

ПОЗЫВНОЙ - РОССИЯ!

позция нового времени

Позывной – Россия!

ПОЭЗИЯ
НОВОГО ВРЕМЕНИ

Псков-2023

УДК 82-1
ББК 84(2=411.2)6
П 47

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Игорь Смолькин
Андрей Бениаминов
Вита Пшеничная

Обложка
Надежда Камянчук

«Позывной – Россия! Поэзия нового времени»: стихи, –
Псков, 2023. – 256 с.

Избранные произведения участников литературно-просветительского проекта «Позывной – Россия!», реализованного в 2023 году Псковским региональным отделением Союза писателей России.

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ.

Сборник издан с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий, предоставленного Президентским фондом культурных инициатив.

Всякое коммерческое использование текстов сборника – полностью или частично – возможно исключительно с разрешения авторов. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами РФ.

ISBN 978-5-6050882-0-2

- © Авторы произведений.
- © А. Бениаминов, составление.
- © Псковское региональное отделение Союза писателей России.

С ВЕРОЙ В РОССИЮ!

Нас много, а Россия нам дана одна! Она – наш главный позывной! На все времена! И каждое стихотворение в этой книге – ответ на этот позывной. Ответ всему здравомыслящему человечеству, которое с надеждой и, быть может, с восхищением взирает сегодня на Россию, не дрогнувшую перед лицом мирового зла, с незапамятных времён клубящегося у её незыблемых границ и время от времени посягающего на её священные земли. На каждый подлый удар врага Россия отвечала и отвечает победным ударом копья Пересвета, и в последней схватке всегда звучало и будет звучать русское победоносное «Ура»!

С надеждой глядит Русский мир на Россию.
И знает и враг, и спасённый собрат,
Что огненной мощью и вежливой силой
Победу одержит российский солдат!
(Игорь Витюк, г. Москва)

Настоящая книга – это итог грандиозной литературно-музыкальной онлайн-акции «Позывной – Россия!», одноимённого поэтического конкурса и фестиваля исторической поэзии «Словенское поле 2023», организованных и проведённых псковскими писателями. Это встреча современной российской аудитории с возвышенным поэтическим словом. Словом патриотическим, воспевающим подвиг, жертвенность, любовь к Родине! Значение этой встречи трудно переоценить! Не случайно говорят, что Победу в Великой Отечественной войне мы одержали во многом благодаря воинской поэзии. И современная патриотическая поэзия не исключение. Она также воодушевляет, укрепляет силы, зовёт в атаку, воспевает Победу!

Родные, ждите, мы придём с Победой!
Как только мы очистим нашу Русь,
Взвьётся Русский флаг над белым светом,
И я вернусь, и я к тебе вернусь!
(Иван Асвальд, зона СВО, передний край)

Русское поэтическое слово всегда предшествовало нашим ратным победам. Это хорошо усвоили недруги, поверженные на полях Великой Отечественной войны. Это усвоит и сегодняшней враг на равнинах Украины, «украсивший» свои полчища поднятыми из могильников фашистскими рунами. Русское слово не умолчит, а русское воинство не промедлит,

Чтобы погань озверевшую,
В чёрной свастике, без лиц,
Всех людей вокруг презревшую,
Отодвинуть от границ...
(Валерия Салтанова, г. Ростов-на-Дону)

И русский человек не останется в стороне, не удержит его обещание семейного благополучия и телесного покоя. Для него важнее: кто, если не я?

Зачем иду я воевать?
– Чтоб самому себе не врать,
Чтоб не поддакивать родне:
«Ты здесь нужней, чем на войне,
Найдётся кто-нибудь другой,
Кто встанет в строй, кто примет бой...»
За это «неуменье жить»
Не грех и голову сложить.
(Юрий Юрченко, г. Москва)

Эта книга подарит читателям много замечательных мгновений, – ярких, образных – связанных с историей нашего великого Отечества, проведёт дорогами схваток с врагом, великих и малых сражений, дорогами наших побед! Чтобы молодые читатели окончательно и бесповоротно утвердились в мысли, что мы – нация победителей! Что с нами всегда Бог и всегда Победа!

Слышишь? Слышишь ли гимн вселенной?
Победители возвратились:
Ратью стали они нетленной
На охране страны – России.
Я пророчу! Я точно знаю –
Среди войн и разбитых судеб:
Мы – РОССИЯ! Нельзя нам – с краю!
А ПОБЕДА БЫЛА – И БУДЕТ!
(Надежда Камянчук, г. Псков)

Игорь Смолькин (Изборцев),
председатель правления
Псковского регионального отделения
Союза писателей России

**НЕ ИЗМЕНИ
СВОЕЙ ЗЕМЛЕ**

* * *

В глазах как будто дым плывёт,
и в жилах кровь кипит,
и птица Сирин не поёт –
клокочет и хрипит.
Нет, не поёт, а говорит,
ветрами шевеля:
– Там русская земля горит!
Горит твоя земля!

Всмотрись, закрыв глаза: вокруг
сквозь сумрака сумбур
чернеют очертанья рук
и контуры фигур.
Как будто молят: умири
качнувшийся отвес –
войну, которая внутри,
ниспавшую с небес.

Здесь бес над ангельским пером
глумится, сея тьму,
но небо лунным серебром
глаза слепит ему.
И Ангел, выходя вперёд,
с размаха бьёт в кимвал,
глаголя:
– Это мой народ,
Господь его мне дал!

Его водить, его хранить
поручено мне впредь,
пусть узок путь его, как нить,
и тесен день, как клеть.
Звучи, кимвал! И пусть не спит
мозг, сердце утоля:
– Там русская земля горит,
горит моя земля!

НЕ ИЗМЕНИ СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

В который век в рассветной мгле
Тебя сирены вой разбудит,
Не измени своей земле,
А остальное – будь, что будет.

Когда накроет тьма зенит
Душа оглохнет от орудий,
Своей земле не измени,
А остальное – будь, что будет.

Когда страна твоя в огне
И слёзы горя не остудят,
Не измени своей земле,
А остальное – будь, что будет.

Тот, кто останется живой,
Пусть наши судьбы не осудит,
Я буду чист перед тобой,
Я буду чист перед собой,
А остальное – будь, что будет.

* * *

По возрасту давно не призывной,
Но чувствую невольную вину:
Товарищ мой прощается со мной,
Товарищ мой уходит на войну.

Туда, где степь до края сожжена,
Где солнца окровавленный клинок...
А у него молодушка-жена,
А у него кровиночка-сынок.

Вот он ступил на огненный причал,
Свою судьбу доверил небесам...
Никто ему повестку не вручал,
Но он мужик – он выбирает сам.

Какой придётся заплатить ценой
За всё, что ныне снова на кону?
Товарищ мой прощается со мной,
Товарищ мой уходит на войну.

ДОБРОВОЛЕЦ

Игорю

Что же, мальчик, тебе не сидится?
От семьи, от сестры, от отца
ты за Синей ли гонишься Птицей?
За куском равнодушным свинца?

Или здесь ты совсем не у дела?
Иль просторы России малы?
Что ж тебе, дорогой, не сиделось?!
И дались тебе эти хохлы.

Шея, шея-то! Как у синицы,
и гнездом – воротник отложной.
А тебе ещё надо жениться.
А тебе же ещё...
Боже мой!

У дороги стоит сиротливо
неухоженный бабушкин дом.
По тропинкам валяются сливы.
Между книжек засунут диплом.

В клубах сладкого банного дыма
утопают родные края.
И болит. И болит нестерпимо
то ли сердце,
то ль совесть моя.

РУССКОЕ СОЛНЦЕ

Забурлила симфонией зла
на Днепре мировая стремнина:
ты нам Киевской Русью была,
кто же предал тебя, Украина?

И опять сквозь вселенскую грусть,
тёмных сил отменяя злорадство,
поднимается вечная Русь
На защиту свободы и братства.

Защищая свои рубежи,
путь к победе мы выбрали верный:
не сумеет империя лжи
отравить нас бандеровской скверной!

Ярче солнца и выше луны
образ Нерукотворного Спаса,
под знамёнами Русской Весны
воскресают герои Донбасса.

Душу радует крымский напев,
и звучит несмолкающей славой
канонада, как праведный гнев,
над Луганско-Донецкой державой.

Не смирился славянский народ,
вера в каждом живёт ратоборце,
и как Феникс из пепла встаёт
Новороссии русское солнце!

ВАТНИК

Зачем иду я воевать? –
Чтоб самому себе не врать,

Чтоб не поддакивать родне:
«Ты здесь нужней, чем на войне,

Найдётся кто-нибудь другой,
Кто встанет в строй, кто примет бой...»

.....

За это «неуменье жить»
Не грех и голову сложить.

МОЙ ЧЁРНЫЙ ГРАЧ

Мой чёрный грач, – простимся, брат, –
Я – ополченец, я – солдат,
И может жизнь – в момент любой –
Позвать меня на смертный бой.

...И мать опять не спит моя,
Ночами Господа моля
О том, чтоб сын её родной
Живым с войны пришёл домой...

Скажи мне, грач, какой же толк
В словах про память и про долг,
Когда не сможем мы сберечь
Ни нашу честь, ни нашу речь?..

...И плачет женщина моя,
Ночами Господа моля,
Чтоб – хоть изранен, но – живой,
С войны вернулся я домой.

Мой грач, о, как бы я хотел,
Устав от скорбных, ратных дел,
Прижать к груди жену и мать...
И просто – жить. Не воевать.

.....

Но плачет Родина моя,
Меня о помощи моля,

И я иду опять, мой грач,
На этот зов, на этот плач.

В СОЛДАТЫ!

И снова сыпят по нам проклятья,
Как сотни «Градов» – по городам.
Я содрогаюсь: «Ужели, братья?» –
Не мне отмщенье, но «Аз воздам».

Зловещий пафос громит людское,
Срезая купол у древней «Ять».
Я затихаю: «Прошу – покоя!»
И сын приходит меня обнять.

Речей проигранные сраженья –
В тиши зловещей – нам не уснуть,
Я умоляю: «Прошу – прозренья!»
И жизнь указывает мне путь.

Когда взогретые циферблаты
Не могут с вёснами совладать –
Я обращаюсь: «Прошу – в солдаты!»,
И Бог записывает: «Принять!»

И выдаст время калибр смертельный
Прицельным рифмам – держи ровней!
Я зажимаю – как крест нательный –
Родную землю – в строке своей...

РУССКИЙ КРЕСТ

Крест из русского дуба трещит по-особому громко,
Только нам ли бросать этот старый славянский оброк?
Мы возьмём всё что есть, положив нашу память в котомку,
И молитву прошепчем из пары засаленных строк,
И, как раньше деда, понесём нашу мудрость по свету,
Собирая плевки и толчки, словно райскую пыль.
Нам не стыдно быть русским, столпом,
и держать всю планету,
Только пусть не стесняет проросшая в совести гниль,
Пусть отвалится эта, до тления чёрная, кромка,
Ритму сердца мешает, смущая густой кровоток.
Крест из русского дуба трещит по-особому громко,
Только нам ли бросать этот славный славянский оброк?

МЫ С ТОБОЙ НЕЗНАКОМЫ

Мы с тобой незнакомы, но это неважно,
Все равно наша связь – корабельный канат,
Ты пошёл за меня беззаветно, отважно,
За тебя я осталась, война бьёт в набат.
Воздух стал не такой, он тревогой залитый
И молитвой наполнен в пугающей тьме,
Знаешь, главное, чтобы ты там не убитый,
Чтобы ты по врагу, а не он по тебе.
Новый день начинаю с заветной надежды,
Чтоб масксеть тебя скрыла от вражеских птиц,
Чтобы были снаряды, сухая одежда,
Рядом верные братья на страже границ.
Мы с тобой незнакомы, на это мне пофиг,
Я стараюсь тебе своё сердце отдать:
Написать письмецо, облачить рифмой подвиг,
Наплести, закупить, всё собрать, передать.
У тебя там окопы, сраженья, нацисты,
Боль потери, отвага, звонок в отчий дом,
Знаю, смерть ходит близко, и вражеский выстрел
Тебя может забрать, оттого в горле ком.
Жду тебя каждый день утра новым рассветом,
Вот вернёшься с Победой – тогда заживём!
И, надеюсь, в душе твоей, счастьем согретой,
От войны рана медленно, но заживёт.
А пока огрызаются ядом нацисты,
Будешь бить их нещадно, до крайней черты,

Я душою с тобой в этом полюшке чистом,
Буду верить, что в бое том выстоишь ты.
Мы с тобой незнакомы, но важно ли это,
Всё равно наша связь – корабельный канат,
Буду верой и делом тебе слать приветы,
Чтоб поддержку почувствовал каждый солдат.
«Мы с тобой незнакомы...» – пишу, понимая,
Что лукавлю, я знаю тебя, ты как брат,
Ведь кого я тогда сердцем всем обнимаю,
Да, тебя, неизвестный, родной мой Солдат!

СЛУЧАЙ В ХРАМЕ

Гори свеча и днями и ночами,
За тех, кто навсегда уходит в бой.
Записку для помина в русском храме
Писал нездешний парень весь седой.

«Друзей моих, прошу вас, помяните!
Что Бог ваш, что Аллах – мы все родня:
Вадим, Сергей, Иван и Виктор. Витя
Погиб от пули, метившей в меня».

И посмотрел, как из другого мира,
Где жизнь, как миг иль свечка на ветру.
«Пусть будет им не холодно, не сыро,
Пусть будет им, как мне, когда умру».

Наверно, знал он много боли, страха
И посмотрел, как будто всех простил,
Нездешний парень, что любил Аллаха.
Чтоб не реветь, едва хватало сил.

И женщины в ответ кивали только,
Молчали горько перед той бедой,
Ведь чей-то сын там, брат, соседский Колька.
Мы все сегодня ранены войной.

ВЕТЕР ОСЕНИ

Ветер Осени. Гарь переправы.
Где-то ухаёт в чаще сова.
Поседали от инея травы,
И горит на деревьях листва.

Замесились дождями дороги.
Ни проехать по ним, ни пройти.
И швыряет на грязь ветер строгий
С веток сорванные «конфетти».

Вдоль обочин дымят легковушки.
В красном мареве солнце встаёт.
Ветер Осени бреет верхушки,
Как в бою штурмовой самолёт.

Залпы гаубиц – ярости вспышки.
Ветер Осени – саван вдовы.
Снова в вечность уходят мальчишки
Через пламя опавшей листвы.

* * *

Приходи на братские могилы
Постоять у Вечного огня
И себе напомнить всё, что было, –
Было в том числе и для тебя,
Для тебя, смотрящего на Запад
С мнимыми героями извне,
Быть героем должен только прадед,
Что за нас сражался на войне;
Все, кто пал за Родину и правду,
Не сбежал, поджавши хвост скуля.
Чтобы рдело знамя над Рейхстагом,
Настрадалась русская земля...
Знает в будущем, кто помнит в настоящем
Подвиги всех дедов и отцов,
Почему безбожно продаётся
С лентами венец у подлецов.
Обменяв на евро свою душу,
Так предавши братский свой народ,
Как им скажут, так они и пляшут –
Дергает за нитки кукловод.
Путь нацизму смело преграждая,
До конца идущая вперёд,
Снова победит страна большая,
Потому что память в ней живёт!

ВЫСТОИМ

«Сын мой, кровиночка! Бога проси!
Выстоим!»
Так провожали сынов на Руси
Исстари.
Жарко молились: «Храни их от бед!» –
В горнице,
И улетали за ними вослед
Горлицей.

И сыновья поднимались на бой
Праведный
И матерей заслоняли собой.
Правильно:
Это же их прижимали к груди
Крошками,
Их поднимали, шептали: «Иди
Ножками!»

В мир отпускали подросших птенцов
Ласточкой:
«Не забывай про победы отцов,
Мальчик мой!
Не утрашись! Налетай на врага
Соколом!
Я буду рядом. Я буду всегда
Около».

Снова беда подступила к стране
Вороном.
Встали сыны, чтоб схлестнуться в огне
С врагом.
Мы победим черноту воронья!
Истинно!
Матери, деды, отцы, сыновья,
Выстоим!

В БОЙ ИДУТ ОДНИ МУЖИКИ

Правда – она одна.
А в остальном – враньё.
Вновь над тобой, страна,
Кружится вороньё.
Снова объявлен клич.
Горны трубят поход.
Мальчиков будут стричь –
Родина-мать зовёт.
Собран простой рюкзак.
Брошен прощальный взгляд.
Снова нельзя никак
Нам отступить назад.
Родина позвала,
Значит – вопросов нет.
Из-под пилотки взгляд –
Смотрит с портрета дед.
Слёзы утрёт жена.
Мать – как с иконы лик.
Я твой солдат, страна.
Проще сказать – Мужик!
Вертится шар земной,
Розы ветров шумят.
Мир за моей спиной,
Время не двинуть вспять.
Каждому на веку
Здесь на святой Руси
Русскому Мужику
Нету других России.

СВЯЩЕННАЯ БИТВА

В лесах не отыщешь брусники с опятами,
Здесь выжжено всё от снарядов и мин.
Кто ж знал, что Победу весны сорок пятого
Добыть в этот раз нам придётся самим.

Изрыты окопами тихие просеки,
В пригорки корнями вросли блиндажи.
А рядом, в низине, виднеются носики
Тюльпанов¹, готовых прорвать рубежи!

В землянках ночами, томясь от бессонницы,
Вновь пишут солдаты своим матерям
О том, что Россия врагам не поклонится,
Что смерть не указчица русским парням.

К груди прижимая нательные крестики,
Пойдут поутру штурмовать города.
Ах, только бы мамам слова «пропал без вести»
На почте прочесть не пришлось никогда.

В лесах не отыщешь брусники с опятами,
Здесь выжжено всё от снарядов и мин.
Но в битве священной с врагами заклятыми,
Как деды и прадеды, вновь Победим!

¹ Тюльпан – самоходный миномёт.

БУДЕМ ЖИТЬ!

Сколько выпало счастья на руки твои?
Или на то, что от них осталось...
Молодым обещается старость.
Усмехается жизнь: молчи и твори.

И молчал. И творил. И зубами рвал.
Потому что рвать больше было нечем.
Приходила боль в нечеловечьем...
И зари занимался кровавый овал.

Ты сражался с собою и с горем самим,
Что в шестнадцать столкнула... та... мина.
И баюкала мамочка сына,
Принимая тебя навсегда «небольшим».

Нечем было держаться и нечем ходить.
Осыпалась земля и небо,
В воспалённых ветрах став нелепо...
Бог ладони тебе подносил, чтобы пить...

На короткие ноги поднялся... Пошёл...
И увлёк за собою полсвета.
Ты пойми, сильный друг, для совета
Для других щедрый Бог тебя с неба нашёл.

Чтобы толк по-иному в речах зазвучал
И, в делах устояв настоящих,
Прирастала толика счастья.
Каждый раз, от каждого, кому помогал.

Ты, спасая себя из разбитых телес,
Смерти вынув скупые мозги и хребет,
Учишь слушать умеющих, как ... столько лет?!
Знает только чернеющий к ночи лес.

Мы не слышим, какой издают они звук.
Мы, порою не знавшие горя,
Замечать не хотим, как, не споря,
обнимают нас, не имеющие рук.

И ты смог... И мы сможем... Не на зло врагу.
Потому что и это по-русски:
Разнеся в прах свои предрассудки
И, такого же встретив, сказать: помогу.

Из «заплёванных» нам никогда не пить...
Ни о чём в судьбе своей не жалея.
И детей из Донбасса встречай. Журавлей.
Время Добрых сердец! Добрых дел! Будем жить!

ВЕРЬ, ОТЕЦ!..

Стало серым – в окопах – поле,
Плачет мать, всех богов моля,
Поседела от страшной боли
Золотая в цвету земля.

Как мы пили медовый воздух,
Как мы пели, одна страна...
Как считали на небе звёзды
И давали отцов имена!..

Злость и жадность владеют миром,
Всюду слёзы, беда и гнусь,
И вассалы встают по ранжиру...
Не сдаётся святая Русь.

Не сдаётся, и всё, не сдаётся!
С нами Жуков, Кутузов, Донской!..
Верь, отец, сердце Родины бьётся,
И Победа – за ближней рекой,

Где гуляли гривастые кони,
Где Бандера орудует вновь...
Спи, отец, если можешь, спокойно.
С нами Бог и России любовь!..

МОЛИТВА О МУЖЕ

Меня ты не обманывал ни разу –
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной – должник.

Я улетаю завтра на рассвете –
Уже собрал походный вещмешок.
Ты для меня – одна на белом свете,
И нам с тобой во всём поможет Бог!»

Я верю провиденью или чуду –
И будет безопасен твой полёт.
Любимый, день и ночь молиться буду. –
Молитва на войне тебя спасёт.

Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!

ВЕРНУСЬ С ПОБЕДОЙ

Родные, ждите, мы придём с Победой!
Как только мы очистим нашу Русь,
Взовьётся Русский флаг над белым светом,
И я вернусь, и я к тебе вернусь!
Со мною мосинка, со мною Бог и Правда,
Твоя молитва, мама, будто щит,
Но крови нашей пролито изрядно,
И враг ещё кусает и шипит!

Ты ждёшь меня! Но мы придём обратно,
Когда он будет полностью разбит!

ЧТОБЫ СКОРЕЕ ПОБЕДИТЬ

Чтобы скорее победить,
Я русской речью мог бы стать –
И слово нужное сказать,
И не сдаваться научить.

Я бы хотел утёсом стать,
Я стать горою был бы рад,
Чтобы собою закрывать
От пуль идущих в бой солдат.

Я облаком хотел бы стать,
Чтобы целительным дождём
Солдатам раны оmyвать,
Чтоб им все беды – нипочём!

Я громким эхом мог бы стать
И песней русскою звенеть,
Чтоб веселее побеждать
И чтоб – не страшно умереть...

Чтобы победное «ура»
Летело мощно над Днепром,
Вселяя ужас в стан врага
И умножая их разгром.

Я бы хотел молитвой стать,
И козни вражи разбить,
Чтоб веру в сердце умножать,
И поскорее победить!

МИЛЫЕ МАЛЬЧИКИ!

Милые мальчики, стойкие мальчики держат свои рубежи:
Кровью исходят, но страхом не схвачены –
твёрдо намерены жить!

Милые мальчики, грозные мальчики, –
гнёте к земле вороньё!
Цели поставлены и обозначены: братцы, своих не сдаём!

Милые мальчики, скромные мальчики: цéните не ордена –
Цéните братство – оно нерастраченным
будет на все времена!

Милые мальчики, бедные мальчики: духом исходят от ран,
Жизнью за Родину жертвы оплачены –
ангелы плачут по вам!..

Милые мальчики, светлые мальчики,
вот как случилось служить! –
Милые мальчики, русские мальчики – лучшие наши мужи!

МЫ НЕ ГЕРОИ

Нам в тяжёлых боях приходилось несладко. Порою
Смерть хватала за горло, а мы продолжали дышать.
Но не надо, друзья, восхвалять нас. Нет, мы не герои.
Мы – России сыны. А сынам должно мать защищать.

Мы не ради наград и внимания женщин, и славы
Шли в атаку, вгрызались в дрожащую землю фронтов.
Мы за русский Донбасс поднялись для кровавой расправы
Над жестоким врагом, не жалея своих животов.

Лишь на смертном одре вспоминали о Боге нацисты.
Мы же – прежде молились, потом начинали дела.
Нам окопная правда отныне важнее всех истин!
Но она не для всех и не каждому будет мила.

И, когда мы умрём, эта правда останется с нами!
И никто из живых никогда не узнает о том,
Как на брустверах кровь по весне прорастала цветами,
Как в боях для себя оставляли последний патрон.

Нам вовек не забыть свист снарядов и яростных вспышек,
Пепел хлебных полей, детских писем и радость побед.
Посмотрите на нас! Из вчерашних, обычных мальчишек
На фронтах СВО родилось поколение «Z».

Время выбрало нас и связало одною судьбою!
Кто с мечом к нам придёт – будет кровью своей отвечать!
Но не надо, друзья, восхвалять нас. Нет, мы не герои.
Мы – России сыны. А сынам должно мать защищать.

ПОБЕДУ ОДЕРЖИТ РОССИЙСКИЙ СОЛДАТ

Гордимся мы нашей великой страной
И Русского мира столицей столиц,
Но тёмные силы грозят нам войною,
И вновь беспокойно у наших границ.

Познали Берлин, и Париж, и Варшава,
Что русский солдат справедлив и силён.
Но если война, – мы вернёмся за славой –
В сиянье российских победных знамён.

Сильны наши воины духом народным,
Никто никогда не сломил наш народ!
И будет врагам наказаньем Господним
Всегда – Авиация, Армия, Флот.

С надеждой глядит Русский мир на Россию.
И знает и враг, и спасённый собрат,
Что огненной мощью и вежливой силой
Победу одержит российский солдат!

СИЛА V ПРАВДЕ!

Мы в бой идём не славы ради,
Наш долг – Россию защитить.
Мы твёрдо верим: «Сила V правде!»
Мы – с правдой! – Нас не победить!

Не остановят нас преграды,
Мы знаем: «В Боге смерти нет!»
И жизни нет для нас без правды,
В ней – благодать и Божий свет.

В бою, на марше, на параде,
Звучат на тысячах дорог
Слова святыё: «Сила V правде!»
Мы – русские! И с нами Бог!»

МЫ ВСЕ УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

Мы все участники войны –
Старухи, дети и солдаты –
Не все ходили с автоматом,
Но все создатели страны,
Что зарождалась на глазах,
В сердцах, умах и страшных муках,
Что утверждалась силой духа
В нас ненавидящих врагах.

Мы все участники войны –
Нелепой, грубой, беспощадной.
Донбасс горел неоднократно.
И тут и там следы видны.
И мирный житель, и солдат
В единой связке выживали,
Единой жизнью рисковали,
Звучал для всех один набат.

Мы все участники войны –
Как факт сие неоспоримо,
Но разделить необходимо:
Не все защитники страны.
Не все вступились за Донбасс
И взяли в руки автоматы,
Когда нацистские гарматы
Расстреливали правду в нас.

Спасибо тем, кто защитил,
Кто через страх потерь не струсил,
Кто, волю сжав свою до хруста,
Богатырей в себе взрастил.
Пред ополченцами в долгу
Склоняем головы в поклоне
За то, что дух Руси исконной
Не сдали на трофей врагу.

Мы все участники войны...

РУСОФОБСКИЕ ХИМЕРЫ

В Киеве думают: памятники снесут,
И сорок пятого будто и не бывало.
Не человеческий страшен, а Божий суд.
И перед Богом нам всем приходиться в начало –
Маски снимать и учиться смотреть в глаза.
Не перепишешь историю в Божьем сердце.
Совість ударит, как загнанная гюрза,
И от неё в небесах никуда не деться.

В Киеве думают: Пушкина запретят,
Русский язык перемелется и исчезнет.
Книги сжигают...

Но книги-то не горят!

А поднимаются буквами в поднебесье.
Там и Шевченко, и Пушкин, и Мандельштам,
Зная о вечном,

О главном ведут беседы:

Бога нельзя беспокоить по пустякам –
Много работы у Бога до дня Победы.

ВЕРНИСЬ!

Здесь и сейчас тихий закат,
В доме звучит молитва.
Милый мой друг, храбрый солдат,
Выйди живым из битвы.
Где ты и как ныне живёшь?
Может, сейчас в бою.
Знаю одно: весточку ждёшь,
Веришь в любовь мою.
Я день и ночь Бога молю
За нас с тобой, за жизнь.
Только вернись, только вернись,
Только живым вернись!

Там далеко – дождь из свинца,
В рваных воронках – кровь.
И берегут сердце бойца
Мужество и любовь.
Там далеко в годы войны
Прадед мой ранен был.
Новости вновь боли полны.
Сколько хватает сил,
Я день и ночь Бога молю
За нас с тобой, за жизнь.
Только вернись, только вернись,
Только живым вернись!

РОССИЙСКИМ ВОИНАМ

Молодые да плечистые
Вдаль глядят из-под руки...
Как крылаты души чистые,
Как стремленья высоки!
Не со зла, не ради шалости,
Не за грязное бабло
Вы, к себе не зная жалости,
Истребить решили зло.
Чтобы погань озверевшую,
В чёрной свастике, без лиц,
Всех людей вокруг презревшую,
Отодвинуть от границ.
Смесь лжецов, скопцы от истины,
Сброд безумцев – все как есть...
А границы тем не писаны,
Кто в расход пускает честь.
Мы ж не хвастаемся силою,
Не пижоним на войне,
А прозревших – так и милуем:
Свет – на нашей стороне!
Русский воин не по званию –
По глубинной правоте,
По сердечному призванию,
По героизму и мечте!
В сердце – близко ли, высоко ли? –
Русской долюшке верны,
Возвращайтесь, наши соколы –
Мира лучшие сыны!

МАМА ИРА

Посвящается Ирине Николаевой

Сегодня за окнами сыро,
Туман занавесил стекло,
Но скоро придёт мама Ира,
И станет в палате светло.
Заварит душистого чая,
В стаканы тихонько нальёт
И, раненых всех угощая,
Предложит свой липовый мёд.
Запахнет вокруг пирожками
И домом далёким, родным.
Потянутся к ней, словно к маме,
Солдаты, устав от войны.
Она не грустит, не вздыхает,
С улыбкой глядит на ребят.
С ней рядом печаль затихает
И раны поменьше болят.
Как сыну, готова солдату
Любовь материнскую дать,
И, кажется, будто в палату
Приходит к ним Родина-мать.
Она как предвестница мира
И нашей Победы оплот –
Заглянет к бойцам мама Ира,
Надежду с собой принесёт.
Она не откроет им душу,
Как сердце о каждом болит,
Лишь дома, уткнувшись в подушку,
От жалости плачет навзрыд.

НАМ СТОЯТЬ У КРАЯ

Хохотал юродивый шелудивый пёс:

– У реки Смородины,

Где Калинов мост, –

Пять огромных гаубиц,

Пушка «Гиацинт»,

Только все полягут там,

Вместе с ними – ты.

Там не ходит заюшка,

Серенький волчок,

Не ходи, Иванушка,

Ванька-дурачок!

Там ты только смертушку

Лютую найдёшь,

Видно, сам не ведаешь

Ты, куда идёшь.

Отвечай мне просто ты,

Без обиняков!

– Здесь мои погосты.

Здесь родимый кров.

Здесь мои братишки

Бьются до зари,

Юные мальчишки

И богатыри.

Нам стоять у края.

Нам беречь края.

Здесь моя святая

Русская земля.

МОЙ ДЕД

*Бакунчику Ивану Архиповичу
посвящается*

Я память листаю свою в тишине,
Держа валидол наготове.
Мой Дед не погиб на Великой войне,
Он встретил Победу во Львове.
Вот мирные звёзды уже в небесах,
Но Дед не снимает погоны.
Он ищет с отрядом в окрестных лесах
Последних бандеровцев схроны.
Потом день за днём в постоянном труде,
Страну из руин поднимая.
Я помню, как Дед на глазах молодец,
Встречая Девятое мая.
Крепил на пиджак за медалью медаль,
Когда выдавалась минутка.
Но я уже знал, что я – «клятый москаль»,
Хоть это звучало, как шутка.
Потом развалили Советский Союз.
Бандеру вернули на сцену.
И плакал ночами мой Дед – белорус,
Принять не желая измену.
Он матом чиновника ушлого крыл, –
Что было не часто, но в норме, –
Который мириться его пригласил
С воякой в ОУНовской форме.
Потомки преступников вышли в князья.
И Деду однажды сказали:
«Архипыч, пойми, в наше время нельзя
Носить боевые медали».
Я не был у Деда уже много лет
На кладбище старом тенистом.
Мой Дед похоронен во Львовской земле,
Где славят сегодня нацистов.

ОДИН

9 мая 2014 г. в городе Запорожье ветеран Великой Отечественной войны поставил на велосипед Красное Знамя и в одиночку устроил парад в День Победы (из новостей).

Как дёгтем, мажут души ложью,
Как яд, вливают в души страх...
Идёт старик по Запорожью
С советским знаменем в руках.

Теперь тут праздники другие,
Кто победил, того суди!
И, как священник панагию,
Он нёс медали на груди.

Людей пустые оболочки,
И в спину нехороший взгляд...
Парад Победы в одиночку –
Двойного качества Парад!

Назло судьбе и в пику карме
Он шёл с медалью за Берлин,
Он брал Берлин в составе армий,
А Запорожье взял – один!

ПОБЕДА БУДЕТ!

В самых радостных – пятидесятых,
Незабытых, послепобедных,
Живы! Живы войны солдаты –
Вот стоят у столов буфетных
В нашем старом тенистом парке:
Льётся, пенится пиво в кружках...
Наши мамы у них в подружках –
Комсомолочки и бунтарки!
И бегут гурьбой по аллее –
Что им трудности? Что – напасти?..
Как они, мы так не умеем
Окунуться с разбегу в счастье!
Дует пусть в золотые трубы
Небольшой духовой оркестрик...
Как мне дороги, как мне любы
Наши марши и наши песни!

Слышишь? Слышишь ли гимн вселенной?
Победители возвратились:
Ратью стали они нетленной
На охране страны – России.
Я пророчу! Я точно знаю,
Среди войн и разбитых судеб:
Мы – РОССИЯ! Нельзя нам – с краю!
А ПОБЕДА БЫЛА – И БУДЕТ!

ПЕРЕД ВОЗВРАЩЕНИЕМ НА ФРОНТ

Ни надышаться, ни наговориться –
Мгновения летят за горизонт.
И ты, на день вернувшийся в столицу,
Опять на западный уедешь фронт.

Здесь вишня будет плакать снегом белым
И станет обнимать поля туман...
...А там – земля от крови почернела
И кто-то гибнет от смертельных ран.

И я запоминаю каждый отзвук
Мелодии сгорающего дня.
Пока дрожит от взрывов душный воздух,
Мне кажется, что целились – в меня.

Мне кажется, я задохнусь от боли,
Едва представив в мареве зари,
Как в выжженную степь уходит воин,
Как гаснет небо, как трава горит.

И мне, живущей пламенем молитвы,
Молиться с каждым днём всё тяжелей:
Я вижу списки раненых, убитых,
И становлюсь и яростней, и злей,

Ни вскрикнуть, ни смолчать, ни отвернуться:
Мне кажется, мир навсегда во мгле.
...Но брызги мать-и-мачехи зажгутся
На опалённой битвами земле.

* * *

Боюсь, что, сводки с фронта слушая
и в грудь бия себя наотмашь,
победой русского оружия
не ограничится народ наш.

Он видит, что под спудом гравия
тускнеют, приходя в негодность,
слова: «Россия. Православие.
Самодержавие. Народность».

Но им подсмотрено, подслушано
про тайный ход в подполье тесном,
и есть для каждого отдушина –
свой ключ в Отечестве Небесном.

Такие бродят здесь энергии
Преображения,
как в силе
ещё при преподобном Сергии
они народный дух будили.

**ДОНБАСС
ЗА НАМИ!**

Алексей ПОЛУБОТА
г. Реутов, Московская область

* * *

Война давно здесь стала горьким бытом.
Простым и страшным, как глаза собаки,
что потеряла навсегда хозяев,
но сторожит родное пепелище.

И как осколки, что хранят на память
родители счастливого ребёнка,
поскольку был он не убит, а ранен
вот этим раскуроченным железом.

Война вошла в подкорку поколенья,
младого племени, что ждало лучшей доли,
но раз уж так случилось, то любимых
ждут с фронта, как с рискованной работы.

Ночами жёны шепчут заклинанья:
«Война, подохни, выживи, мой милый!»

ДОНБАСС

Срезана пулей рябины макушка,
Втоптаны в ржавую грязь семена.
Бьёт миномёт
И кукует кукушка.
Дни или годы
Считает она?
Может, вот здесь,
У разбитой котельной,
Пламенем адовым вспыхнет зенит,
Мир пошатнётся,
И крестик нательный,
Мамой подаренный,
Не сохранит.
Не упасёт от беды, как бывало,
В этом непереносимом огне...
Что ж ты, кукушечка, накуковала?
Что ж ты в сердцах напорочила мне?
Молча шагаем леском предрассветным.
Где, за каким затаился кустом
Брат мой и враг мой
С таким же заветным,
Мамой надетым
Нательным крестом?

ДОНЕЦК

Огня и пороха покрыты гарью дали,
и хрупкий мир вовсю трещит по швам,
война, в которой выживешь едва ли,
рекой всё ближе к дальним берегам.

Война вольна при шулерском раскладе,
и вороньё жиреет, как ворьё,
и полстраны сдаст родину, не глядя,
и полстраны поляжет за неё.

Чем кормят в райских кущах на второе
и каково вернуться на щите,
как поживать на небесах героем,
как доживать героем в нищете?

Ответа цену на вопросы эти
сперва узнаешь, поглядишь потом –
и кто за кровь невинную в ответе,
и кто ответит, встав перед судом.

И выбор прост, и умничать чревато,
долг чести оставаться в дураках,
и полстраны идёт на дот с гранатой,
и полстраны гуляет в кабаках.

И девять лет стоит, прочнее стали,
зажав зубами крепко жизни нить,
Донецк, где даже крысы убежали,
а мы живём. Россия, будем жить!

* * *

В те дни, когда на волоске
Меж светом бытия и ночи мраком
Держал Господь Донецк в Своей руке
И детскими слезами город плакал...
В те дни, когда – любого ты спроси,
Из тех, кто не бежал через границы,
О принадлежности к Святой Руси
Донбасса, и о том, что снится
В минуты между залпами атак,
Среди недолгих и нелепых споров,
Любой ответил бы – да, это так –
Что говорить, не нужно разговоров
О сокровенном, о корнях, о снах,
Что пересматривать нам поздно, други, –
Из крови вылит алый-алый стяг,
А по Донцу идут на помощь струги.
Их, покорителей донских степей,
Заждались тут – уже тысячелетье
В Дон кануло – теперь поди испей
Водицы – без отравы лихолетья.
Святой воды – прошедшей сквозь слои
Пустой породы, сланцев, антрацита,
О светлые товарищи мои, –
Так много нами той воды испито...
Горчит она полынной муравой,
Сластит – степными светлыми медами.
Степную волей, пахнущей травой
Пропитан воздух наш и наши дали.
...Мы – часть её, и, судьбы разделив
С Великой Степью, как краюху хлеба,
Ты, воды наших рек испив,
Уснуть захочешь здесь, под этим небом...

ПРИФРОНТОВАЯ УЛИЦА

Живёт на свете улица. Она
На улицы соседние похожа:
Куда ни глянешь – не видать прохожих,
Где тишина была – теперь война.

И я по этой улице иду,
Вдали зарю холодный ветер сдул,
А рядом – одичалый луг пастуший.
И под разрывов отдалённый гром
Поблеклое гусиное перо,
Как весточка из дней минувших, кружит.

Такая вышла с улицей беда –
Покинули её давно сельчане,
Но по привычке зябкими ночами
Согреться опускается звезда.

Лежат букварь, утюг, велосипед...
Чтоб как-нибудь напомнить о себе,
За поворотом скрипнули ворота...
Живёт на свете улица. Она,
Как брошенная в старости жена:
И жизнь – хоть удавись, и жить охота.

У НОЧИ ДЛИННОЙ В КАРМАНЕ ЧЁРНОМ...

У ночи длинной в кармане чёрном, как нитки бус,
Бликуют звёзды, их свет по стенам, касаясь люстр,
Заходит тихо, квартира дремлет, она пуста.
На дверце шкафа повисло платье, ещё фата,
А рядом форма. Войною пахнет. На тремпелях
Война и свадьба. И как-то тихо в пустых стенах.
На стёкла давит холодный ветер, и нет тепла.
Одежда верит, что завтра утром прильнёт к телам,
Сердце биенье услышит снова, фужеров звон!
И форма хочет обнять скорее родной шифон.
Они так близко и в то же время так далеки,
Безмолвно грезят, что Он коснётся Её руки.
И ветер давит сильнее на окна, раздался треск,
Стекло упало и в свете лунном осколков блеск.
Порыв холодный ворвался в спальню, летит на шкаф,
И грубой формы коснулся белый пустой рукав.
Как будто небо вздохнуло тяжело, сама земля,
Как будто люди висят и плачут на тремпелях...
Мерцают звёзды, скользит по ткани их тусклый свет.
Гуляет ветер... и, кроме ветра, живых там нет.

ДЕВОЧКА ДОНЕЦКАЯ

Дерево стола
Скрыто чёрной скатертью,
Дочерью была,
Да не станет матерью.
Куколка в гробу
И открытка детская,
С венчиком на лбу
Девочка донецкая.
Щёки не горят
По обыкновению,
Люди говорят,
Смерть была мгновенною.
...А в степи кобзарь
Песнь поёт забытую,
И ему не жаль
Девочку убитую.
У него для зла
Есть причина веская, –
Русскою была
Девочка донецкая.

ЛУГАНСКУ

Я помню тебя пустым...
Пустынным, надсадно-брошенным,
Горяще-чадящий дым
Гулял по тебе непрошенным.

Накрыла Донбасс война...
И люди тебя покинули,
А тех, кто не смог, она
В окопы, под мины ринула.

Из тех, кто остался жив,
Сердцами непокорёнными
Ваяли несокрушим
Щит-меч из любви – для Родины!

Я помню, как оживал,
Вставал из руин... в пробоинах...
Вернулись те, кто сбежал,
Сменяя ушедших воинов.

Ты право на жизнь в боях
Одинадцать лет отвоёвывал,
Выращивал мир в мечтах,
Войну из себя выплёвывал...

Но снова идут войска
Свободу твою расстреливать...
И снова в твоих руках
Щит-меч, что святая посмели мы.

Спасти может только Бог...
К Нему, Святоград, молитвенно
Взываешь который год,
Чтоб не были мы убитыми.

ПОДМОГА ПРИШЛА

Подмога пришла, но многие не дожили.
Полегли под Луганском и под Донецком.
Не дожили Мотор и Гиви,
И Серёжка с соседской Советской.

Подмога пришла, числа так 22-го,
Полетели калибры за 8 донбасских лет,
Но не дожили ни Мозговой, ни Дрёмов,
Да и Витьки с улицы Оборонной тоже нет.

Звучи, моя песня, во славу верных
Кавалергардов, чей сладок век,
Добровольцев русской весны,
 ополченцев первых,
Открывателей новых вех!

Мне хочется вспомнить их поимённо!
Строк не хватит: кресты, кресты...
Отцов Новороссии, новорождённой
В пламени русской мечты.

Виктория МОЖАЕВА
хутор Можавка, Ростовская область

* * *

Глядит в окно моё луна,
А мне темно.
Девятый год глядит война
В моё окно.
То хрип, то стон в моей груди,
То жар, то лёд...
Я говорю ей: «Уходи!» –
Девятый год.
Плету, как кокон, забытьё,
Но все равно
Глазницы чёрные её
Глядят в окно.
Гремят разрывы по реке,
Поля красны...
Стоит мой дом на островке
Среди войны.
Её ухмылки нет кривей,
В грязи, в крови:
«Отдай мне только сыновей...
Сама – живи...»
Мне не по силам с ней в борьбе,
Не по годам...
Но сыновей своих тебе
Я не отдам!
Они не сгинут, не падут,
Не смей, не тронь!
И невредимыми пройдут
Через огонь...
Моя молитва – им стена,
И в стынь, и в зной...
И тенью падает война
Передо мной.

АКАФИСТ МИРУ

Замесить бы хлебушек на квасе,
Закатить бы для соседей пир...
Ничего нет слаще на Донбассе,
Чем надёжный, долгожданный мир!
Тишины, настоящей на травах –
Мяте, зверобое, чабреце,
А не той, что прячется в оврагах
И глядит зловеще сквозь прицел.
Крутит солнце золотую пряху,
Вновь набат и гул из-за реки,
Вновь в подвалы прячутся от страха
Женщины, детишки, старики.
Вновь гроза и всполохи фугаса,
Тучи встали, как одна, в ранжир...
Ничего нет слаще для Донбасса,
Чем надёжный, долгожданный мир!
Вновь рябит вода в святой купели,
И с мольбой глядит иконостас,
Никогда не встанет на колени
И не сдастся нечисти Донбасс!..
Пусть над крышей голубеет небо,
Пусть воронки зарастут травой
И домашним пахнет воздух хлебом,
А не кровью, горем и войной.
Пусть твои бедовые мальчишки,
Повзрослев как будто сгоряча,
Про войну читают только в книжках,
От реальной боли не крича!
Пусть гнездо совьёт на крыше аист,
Облака бегут по синеве
И читает небесам акафист
Самый мирный ветер на земле.

ЗВЕЗДА ДОНБАССА

К концу подходит бой...
От слёз осушим веки...
Донбасс пришёл домой
и не уйдёт вовеки.

Дымит разбитый шлях
бессмысленной Руины...
И только шум в ушах
от бывшей Украины.

Под влагою ресниц
глаза у всех — светлее.
Но — снимки детских лиц
на траурной аллее...

Как русская звезда,
донбасская победа
зажжётся навсегда,
во все просторы света.

Как Брест, как Сталинград,
как нашей правды сила,
всемирный мрак и смрад
прожжёт Саур-Могила.

За Русский мир наш бой.
Мы слышим Слово Божье.
Уже пришли домой
Херсон и Запорожье.

ВИВАТ, ДОНБАСС!

Пусть ополчатся против нас
России давние враги,
Им русский не видать Донбасс,
И русского себе слуги.

И снова в небе дым и гарь,
И вновь осколков смертный свист,
Цивилизованный дикарь –
Перелицованный нацист.

Как вам хотелось на костях
Народа нашего плясать,
Француз, германец, бритт и лях,
И им бандеровец под стать.

Веками кован русский мир,
Победой кован русский меч,
И честь – наш главный командир –
Прикажет снова мир сберечь.

.....

Виват, Донбасс, виват, Россия,
Мы беды вместе пересилим,
Мы снова вместе победим,
И мы споём Донбасский гимн!

ДОНБАСС ЗА НАМИ

Проснулся Зверь в крошечной темноте,
И Зверем Богу названа цена,
Прогнулись все – и братья во Христе,
Прогнулось всё, но не моя страна.

Был урожайным високосный год,
И кровью смерть была пьяным-пьяна,
От туч свинцовых гнулся небосвод,
Прогнулось всё, но не моя страна.

Здесь памяти не предали отцов,
Здесь не отдали дедовской земли,
Какой ценою – не отыщешь слов,
Здесь за Отчизну жизнь не берегли.

И снова сила русская в руках,
И жизнь, и смерть за Родину красна,
Стоит и держит небосвод в веках
Моя непокорённая страна.

Пусть суждено погибнуть на кресте,
Но на колени не поставит нас,
В кровавом полюшке один за всех
Стоит и держит небосвод Донбасс.

В полнеба пламя,
И выбор строг –
Россия с нами,
И с нами Бог!

В полнеба пламя,
И выбор строг –
Донбасс за нами,
И с нами Бог!

ПОЗЫВНЫЕ

* * *

Здесь ты назван самой войной,
Вместо имени – позывной,
Вместо тачки и пиджака –
БТР и ПЗРК.

Вместо приторных соцсетей,
Письма с Зетками от детей
И молитвы от всей страны,
Что, как воздух, тебе нужны.

Потерпи, потерпи, боец,
Очень скоро войне конец,
Выйдет правда в прямой эфир,
Вместо горя здесь будет мир.

Попрощаешься ты с войной,
Но останется позывной,
И его не забыть уже,
Так и будет звучать в душе.

ЕГО ПОЗЫВНОЙ – ДОНБАСС

В кармане, у сердца, – письмо жены
И фото. На нём она,
Тихоня. А здесь, посреди войны,
В диковину тишина.

Скорбят наши боги. Из пекла ввысь
Возносят с молитвой им
Уставшие ангелы чью-то жизнь,
И бой продолжать другим.

Вернулись небесные. Мой возник
Из дыма смертям назло,
Готовый подставить в последний миг
Забрызганное крыло.

Вздымает землицу фонтан огня,
Не счесть будет бабьих слёз.
В окопе снарядом убит не я,
Но ангел троих вознёс.

Коль око за око, лети, свинец,
В идущих на нас врагов,
Ни милости им от святых небес,
Ни ангелов, ни богов!

В прицел попадают по одному
Не грешники – слуги тьмы,
Но в спину не целимся никому,
Ложась за страну костями.

Забывшим напомнил атакой взвод
По-русски в который раз:
Воюет за каждую пядь народ,
Его позывной – «Донбасс».

Обрушен блиндаж. Мало тех, кто жив.
Туманит сознание спирт.
Мой ангел, от пуль меня сохранив,
Тихоней в кармане спит.

ПОЗЫВНЫЕ

Война упрощает всё,
Внешний снимает слой,
Что понял, то и просёк,
Важнее всего позывной.

Если оттуда глядеть,
Понятнее карт и лун,
У кого позывной Дед,
Тот явно уже не юн.

Друг ты, чужой или свой,
Сразу рассудит земля,
Твой позывной Герой
Иль позывной твой Тля.

Пароль тот надёжнее схим,
Любой развеет туман.
Вроде бы пишет стихи,
Но с позывным Графоман.

Вроде бы он патриот,
Но позывной его Мразь,
Коллаборант, Урод
Или похожая масть.

Имя не говори,
Имя без дела – ноль,
Важно лишь то, что внутри,
Важен твой позывной.

Имя – лишь псевдоним,
То, что хотелось лишь миг
Себе приспособить под нимб
Иль накладной парик.

И лишь в позывном талант
Себя открывает нам,
И взводный наш лейтенант –
Как в райском саду Адам.

«Ты будешь Малой, ты – Пост,
Ты – Чёрный, а ты – Мاستиф...».
И вроде бы метод прост,
Адам наш устало грустит.

Что, лейтенант, притих?
Чурбачок сосновый, как трон.
Много ещё позывных,
Вдвое больше имён.

Валентина КОРОСТЕЛЁВА
г. Балашиха, Московская область

ПОЗЫВНЫЕ РОССИИ

Душа никогда бы не знала уюта,
Не плыли бы в дали судьбы корабли...
Россия!.. Творцом сотворённое чудо,
Надежда, быть может, – всей нашей Земли.

Я выразить это сумею едва ли,
Об этом расскажет весной соловей...
Россия, я помню закат на Байкале
И кроткие взгляды старинных церквей.

Мы больше богатств у тебя не просили,
Чем быть только рядом, – успех иль беда.
Россия, я слышу твои позывные,
Я их не забуду уже никогда!

ЗА МИНУТУ ДО БОЯ...

За минуту до боя
Посмотри в небеса,
Тот, кто правит судьбою,
Взвесит всё на весах.

И из всей этой каши,
Хоть с молитвой, хоть без,
Он кидает на чашу
Души наши на вес.

Там зазря не жалеют,
Ни вовеки, ни днесь,
Чья душа тяжелее,
Тот останется здесь.

Тяжелее не мезтью,
И не плотским грехом,
А влетевшим известьем
О дружке неживом.

И застрявшим осколком,
Память режущим в дым,
По разбитым посёлкам,
По подросткам седым.

Материнской мольбою
Не остаться в лесах...
За минуту до боя
Посмотри в небеса.

Там, на ангельской базе,
Есть канал запасной –
Бог с тобою на связи,
Ты – его позывной!

БОЕЦ

Пусть тяжела в бою броня –
Куда деваться?
Всего-то двадцать разменял,
Всего-то двадцать.

В Донбасс был призван от своих
Тверских околиц.
Но он поправил в тот же миг:
– Я – доброволец!

Молчал на проводах отец,
В родне рыдали.
По виду
Позывной «Малец»
Парнишке дали.

Вот крестик, что надела мать,
На тонкой шее...
Не сладко землю обнимать
В сырой траншее,

Когда разносит всё в труху?
Война не шутка...
И он сказал, как на духу:
«Бывает жутко».

Вдруг по лицу скользнула тень.
Шутить пытался...
И я уехал в тот же день,
А он остался.

ПОЗЫВНЫЕ

В рост ещё не встала вся Россия
Свору бить, сошедшую с ума,
Но звучат в эфире позывные –
«Барнаул», «Калуга», «Кострома».

Мы не затевали эту драку,
А случилась – твёрже, чем кремьень,
Встали рядом
И идут в атаку
«Кемерово», «Астрахань», «Тюмень».

Враг у нас коварный и серьёзный,
Подлый враг.
Такие, брат, дела...
Боевому позывному «Грозный»
Поскорей ответь «Махачкала»!

Не сдадутся чёрной вражьей силе
Русские высокие слова:
Позывной незыблемый – Россия,
Позывной немеркнувший – Москва.

АНГЕЛЫ ВОЙНЫ

Вспышка. Взрыв. И тьма... А жив ли ты?
Статус твой земной теперь неясен.
Но является из темноты
ангел – собран, деловит, прекрасен.

Голос – как приказ – Не помирай!
Потерпи.

На крыльях плащ-палатки
ты влетаешь в медсанбатный рай,
он – навстречу взрываю без оглядки...

Море боли. Благом – забытьё.
Явь и бред смешались в дикой пляске:
темнотою белый свет затёрт...
мертвецов оскаленные маски...
боль сжигала и влекла ко дну...
разум заметала злая зámять...

Показалось – в душу заглянул
светлый ангел чуткими глазами.

Отступила тьма. Свет снова бел.
Боль стихала нехотя, помалу.
Слышалось, как будто ангел пел,
как в далёком детстве пела мама...

Не добыть отсрочку у судьбы.
Смерть плюёт на табели о рангах.
Дай же, Бог, чтоб за спиною был
кто-то с позывным коротким – «Ангел».

ПОЗЫВНОЙ – РОССИЯ!

Цвет хлебов – золотой на синем,
Украина зовёт тебя,
И летит позывной – «Россия!»
По бескрайним её степям.

Не печальтесь, братья, поможем,
Чтоб отчизна была цела,
Чтоб она не od morza do morza¹,
А от моря до моря цвела.

В коломыйках весёлых – горечь,
Но гопак не устанут плясать,
И по-русски Тарас Григорьич
Продолжает письма писать.

Слово Гоголя помнит Полтава,
Чертовщина горит огнём,
И четвёртое поле славы
Мы России опять вернём!

¹ – от моря до моря (польск.)

ДОНЕЦКИЙ СПАС

Столетия предрассветный час,
Век тёмный, времена лихие,
Лицом к лицу с бедой Донбасс,
Плечом к плечу в беде Россия.

Восход над шахтами погас,
У ада спонсоры крутые,
Накрыло тучами Донбасс,
Ложится тень на всю Россию.

Летит осколочный фугас,
Потомок Каина и Кия,
Что на прицел берёт Донбасс,
Прицел наводит на Россию.

В садах Господних хриплый бас –
Гудите, трубы заводские!
На небесах сплошной Донбасс,
Под небесами вся Россия.

И на крови Донецкий Спас,
И позывной берёт мессия,
И вызывается Донбасс,
И отзывается Россия.

**НА ВОЙНЕ –
КАК НА ВОЙНЕ**

КРЕЩЕНИЕ

Крещенья ночь под вражеским огнём:
Сквозь тишину крещендо канонады.
Побудь со мной, прошу, побудь со мной.
Не уходи, не надо.

Вновь под ногами раздаётся хруст.
Хрустят кристаллы ампул промедола.
И пар из уст. И красный снег, на вкус
Такой солёный.

Гляди же, Родина,
Возлюбленный твой сын,
Не в Иордане, в чистом русском поле
Крещается огнём, войной и болью.
И да пребудет с ним
Благоволение твоё.

РУССКИЕ «ОРКИ»

Сильна Россия, сжатая в кулак!
Такую мощь не знали вы доселе!
Коль «орки» мы – тогда узрите, как
«Орда» сметает ваши цитадели.

Тяжёл и крепок «орочий» топор!
Сияет «Z» на «орочьих» знамёнах!
Вы слышите? Для вас горланит хор
«Тюльпанов», «Гиацинтов» и «Пионов»¹!

Земля дрожит – то мы идём вперёд!
Сверкает степь – то мы клинки достали!
Народы вновь слились в один народ,
Как лёд и пламя в самой прочной стали.

...Сильна Россия, сжатая в кулак!
Сигнальные костры зажгли деревни.
Коль «орки» мы – тогда узрите, как
Великий ZOV спасает мир от скверны!

¹ Идёт перечисление названий артиллерийских самоходных орудий, установок Вооружённых сил России.

ВОЙНА

Возможно ль, братцы, позабыть о том,
Как жили месяцами в лесополках?
Как в пыль крошили минами бетон,
Нацистов выбивая из посёлка?

Как ротой первый раз вступили в бой,
Как водку пили молча после боя?
Как пленным мы давали хлеб с водой?
Для нас же плен был худшею бедою.

Как, двигаясь в колонне «на броне»¹,
В засаду под Казацким² угодили?
Как раненые братья по весне
На Родине погибших хоронили?

Как многие из нас на дне траншей,
От мин спасаясь, Бога вспоминали?
Как в сумраке холодных блиндажей
Иначе жизнь и смерть воспринимали?

...Возможно, братцы, лишь спустя года
Развеемся душой и всё рассудим,
Но прежними не будем никогда
И никогда войны не позабудем.

¹ Имеется в виду бронированная военная техника.

² Казацкое – село в Херсонской области.

ПЕРВЫЙ ЭШЕЛОН

Кривится, пляшет горизонт –
Безумный враг идёт в атаку.
Кипит, грохочет русский фронт,
Мгновенно ввязываясь в драку.

Комбат кричит – «За пацанов!»,
За них готов порвать любого.
И запах крови нам не нов,
И сокрушать врага – не ново.

Дымится, дыбится земля,
Мы бьёмся насмерть в обороне.
Быть малодушными нельзя
В суровом первом эшелоне.

НОЧЬ ПЕРЕД БОЕМ

Над полем, где трупы обжиты мышами,
Где щедро посеяны тысячи гильз,
«Медведицы» черпают небо ковшами
И звёзды срываются каплями вниз.

Луна освещает разбитые хаты,
Поодаль от них золотятся стога.
На брустверах иней, в окопах солдаты
В молчании ждут наступленье врага.

В поднятые плечи упёрты приклады,
Аптечки с гранатами рядом лежат.
Солдаты готовы к любому раскладу –
Им всем не впервой оборону держать.

Всего пять позиций. На каждой – по трое.
Немного от роты осталось ребят.
Но с ними в окопах невидимым строем
Погибшие братья с молитвой стоят.

ВЕЗУНЧИК

Меня в полку везунчиком прозвали
Из боя вышел, сам не знаю как.
Земля дрожала! Землю мины рвали,
Которые на нас обрушил враг.

Из всех стволов по нам прицельно били,
Пытаясь подавить, сковать огнём.
Наёмники к нам с фланга заходили,
Болтая на коверканном своём.

И мы дрались, упрямые, как черти,
Цедя сквозь зубы крепкий, русский мат!
Боялись только плена, но не смерти,
Поэтому не пятились назад,

И шли вперёд, чтоб выполнить задачу.
Но всякое бывает на войне,
В тот летний день военная удача,
Была, увы, на вражьей стороне.

Последнее, что помню – это вспышку
И небо, придавившее меня,
Вкус крови, чей-то крик и друга Мишку,
Лежащего у хаты на камнях.

...Очнулся я среди врачей в подвале.
Достали два осколка из груди.
Меня в полку везунчиком прозвали –
Из боя вышел. Только я один.

ОНА

Вы простите, поля, что не вышли крестьяне на жатву,
Что погиб урожай, не познало зерно жернова.

Это снова она.

И теперь, помня кровью Непрядву,

Мы стоим на Днестре, всем полком засучив рукава!

Вы простите, дубы, и, красавицы сосны, простите,
Что из ваших стволов для себя мастерим блиндажи.

Луговые цветы, вопреки всем бомбёжкам цветите,
Как закончим дела – непременно среди вас полежим.

Жаль, вернёмся не все. И за это прости нас, Россия.

С нами Правда и Бог! Ни на шаг не отступим назад!

Коль рубить – то с плеча!

Ну, а коль помирать – то красиво,

Чтоб весь мир говорил о бесстрашии русских солдат!

ПТИЦЫ

Угрюмо небо.

Тучи крутолобы.

Луна, как пулевой забытый шрам.

Оплавил март квадратные сугробы

Вдоль строя обесточенных казарм.

На плац спустились облаком синицы,

Оставив полковой фруктовый сад.

...Быть может, эти маленькие птицы

Есть души невернувшихся солдат?

ТРИ ДНЯ

Александру Луганскому

Ты выжил там, где властвовала смерть.
Она тебя, мой брат, три дня пытала.
Ты мог бы сдаться, мог бы не терпеть,
Но для тебя погибнуть – было мало.

Израненный, среди дыма и огня,
Три дня лежал ты в поле у дороги,
Когда твои погибшие друзья
Уже в раю беседовали с Богом.

Ночами, в ожидании зари,
Боролся ты с чужой февральской стужей.
И, чтобы жажду как-то усмирить,
Ты ел кровавый снег и пил из лужи.

Бои гремели где-то в стороне:
Рвались снаряды, голосили мины.
Едва дыша, ты думал о жене
И некрещёном годовалом сыне.

На третью ночь тебя нашли свои.
Играло небо звёздною картечью.
И даже громогласные бои
Не заглушали звуков русской речи.

...Живи, мой братец, всем смертям назло!
Со временем затянутся все раны.
И знай, тебе не просто повезло –
У Бога на тебя другие планы.

ШКАФ. ЗА МИГ ДО РАССТРЕЛА

Мирославу Рогачу, словаку-ополченцу, попавшему в плен к нацгвардии батальона «Донбасс» на несколько часов раньше меня и разделившему со мной (на тот момент – инвалидом со сломанной ногой и с перебитыми ребрами) шесть дней и шесть ночей в железном шкафу, в темноте, на холме, в предместье Иловайска, под перекрёстным огнём нашей артиллерии, а в паузах между артобстрелами – в постоянной готовности к расстрелу.

Летишь, не чуя мостовых,
Вскачь – за жар-птицей, –
Сквозь длинный список деловых
Встреч, репетиций...

Но – мимо планов, мимо схем –
Скользнёт подошва,
И станет очень важно – с к е м
В шкаф попадёшь ты...

Но я, ведь – как ни крут удар –
Везуч, однако:
На этот раз Господь мне, в дар,
Послал словака.

Сам, весь – один сплошной синяк
(«Пустяк! Да что там...»), –
Возился-нянчился словак,
Со мной, «трёхсотым»...

В такой мы влипли с ним «экстрим»,
В такую «кашу»!..

Но – мы нашли друг друга с ним, –
Спасибо шкафу.

И Муз кормили мы с руки:
В пространстве адском
Шептал на русском я стихи,
Он – на словацком...

.....
Свист... Взрыв. Шкаф гнётся и дрожит,
И крышкой машет;
В бомбоубежище бежит
Охрана наша...

Земля – за шиворот, в рукав...
Свистит осколок
Под монолог о том, как в шкаф
Был путь твой долог...

А артобстрел – на редкость – лют,
В нас – ё-моё-ты! –
Зенитки, гаубицы бьют,
Бьют миномёты, –

И, заглушая в сотый раз
Твой голос, Мирю,
Шесть долгих суток лупят в нас
Все пушки мира.

Затихло... «Жив?.. Не ранен, брат?..»
«...И – полон планов!..»
И из убежища, назад,
Спешит охрана:

«Что, живы, суки?.. «Ваши» – вас
Жалеют, значит...»

«Б... буду! – в следующий раз
Шкаф расхерачат!»

«...» «Француз»!.. Словак! – немає слів! –
Агенти Раши!..
Що принесло вас, двох козлів,
В Україну нашу?..»

Боюсь, вам, хлопці, не понять...
Шум... Что там, снова?.. –
«Отходим! Пленных – расстрелять!..»
И – лязг засова...

Всё, Мир. Занавес. Отбой.
Ни рифм, ни шуток.
Я счастлив был прожить с тобой
Шесть этих суток.

За миг, как ввысь – в слезах, в огне –
Душа вспарила,
Твоя улыбка, Мир, мне
Жизнь озарила.

.
25 сент. 2014,
М-ва, госпиталь

РАЗГОВОР

Автоматы, «броники», подсумки
Да нехитрый скарб на стеллаже.
Детские наивные рисунки,
Как иконы, в каждом блиндаже.

Вот в цветах некошеное поле,
Женщина ступает по крыльцу,
Свет в окне,
И это всё до боли
Дорого усталому бойцу.

Коротка на фронте передышка:
День-другой, и снова надо в бой...
«Нарисуй мне Родину, сынишка,
С родниковой речкой голубой.

С той дорогой, что приводит к храму,
Где дождём размыта колея...
Нарисуй весёлой нашу маму,
Золотая доченька моя».

Автоматы, «броники», подсумки –
Для бойца давно привычный быт,
А когда посмотрит на рисунки,
Будто бы с детьми поговорит.

В ГОСПИТАЛЕ

На войне, как на войне.
Помоги нам, Божья Матерь!
Вот пацан
Лицом к стене
Третий день лежит в палате.

После боя у реки
Друг тащил по кромке луга.
Выжил...
Правда, без руки
И того страшней – без друга.

Выждал снайпер в ковыле –
Встал боец неосторожно...
Жить без друга на земле,
Без такого,
Невозможно.

Невозможно, в этом соль,
Без него брести по свету...
И сильнее в сердце боль,
Чем в руке,
Которой нету.

РАЗВЕДЧИК ВОВКА

*Светлой памяти
командира разведывательной роты
гвардии старшего лейтенанта
Владимира Зозулина*

Мой друг, разведчик Вовка,
Разведку вёл вперёд,
Десантная сноровка
Рубеж любой берёт.

Мой друг, разведчик Вовка,
Всегда был впереди,
Разведку вёл он ловко,
И всё он мог найти.

Мой друг, разведчик Вовка,
В боях был закалён,
Он – мастер был уловкам,
Разведчиком рождён.

Однажды ночью тёмной
В засаду он попал,
И, пулю сражённый,
Он смертью храбрых пал.

Мой друг, разведчик Вовка,
В сырой земле лежит,
Перед тобой неловко, –
Ты снайпером убит.

Мой друг, разведчик Вовка,
Мы отомстим сполна!
Пусть будет горькой водка,
Мы помянём – до дна.

УРАЛЬСКИЕ ПАРНИ

Не ломаются парни с Урала,
Хоть немало нас здесь полегло,
Но и пройдено тоже немало,
И живём мы смертям всем назло.

За хрустальные наши озёра
И за снежные наши леса,
Мы уходим в засады, дозоры,
Там, где фронта лежит полоса.

За хребты Таганая, Бардыма,
За текущий в горах чистый Ай,
За снегов вековые седины,
За суровый Уральский наш край.

Наш характер из стали откован,
Наша воля – прочней чем титан,
Мы уходим вперёд с тобой снова,
Нам приказ боевой снова дан.

Мы вернёмся не поздно, не рано
И любимых прижмём вновь к груди,
На пороге сказав: «Здравствуй, мама!»
Точно знаем, что всё впереди.

БУДЕМ ЖИТЬ

Недосказанных фраз слишком много для нас,
Ещё больше – погибших героев,
Что уже никогда не порадуют глаз,
И не смогут пройти с нами строем.

Недоделанных дел, недосказанных слов,
Не подаренных детям подарков,
Недосмотренных снов, недоласканных вдов,
Недостроенных улиц и парков.

Мы дойдём, доживём и долюбим сполна,
Если только, конечно, жить будем,
Но уверены точно – жить будет страна!
Мы Победу одержим, добудем!

Будут снова леса и поля зеленеть,
Будут близкие спать снова сладко,
Снова форму гражданскую сможем надеть,
Будут дети играть на площадках.

Изничтожим фашистского гада опять,
Одолеем, растопчем и выжжем.
С благодарностью встретит нас Родина-мать,
И мы новые книги напишем!

НЕПРОСТАЯ РАБОТА

Я надеваю лик смерти,
Я смотрю на мир через прицел.
– Как себя чувствуешь, милый?
– Всё хорошо. У меня нет проблем.
– Дорогой, когда будешь дома?
Я жду. Возвращайся скорей.
– У меня непростая работа:
Защитить вас от диких зверей!

Взгляд из-под каски огненный.
На Балаклаве оскал мертвеца.
Когда же война закончится?
Ей не видно конца!

ПОД ЛИМАНОМ

В поле бранном
Под Лиманом
Молодой солдат убит.
В пасти чёрной котлована
Чернозёмом он укрыт.
Взгляд спокоен, нет в нём муки,
В небо смотрит, тих и прост.
Он лежит, раскинув руки,
Как Господь Иисус Христос.

МЕДАЛЬ

Из боя не выходим третьи сутки...
Закат ползёт кровавою тесьмой.
И вот затишье – хватит три минутки,
Чтоб написать короткое письмо.

Ну, здравствуй, мама! Жив и не болею.
Да, похудел, но, знаешь, даже рад.
Жалеть о прошлой жизни? Не жалею.
Теперь моя профессия – солдат.

Жив был бы дед – вот он бы понял внука,
Похлопал по плечу: ну, ты – орёл!
Здесь я познал особую науку,
Здесь я друзей и Родину обрёл.
Звучит немного пафосно, наверно,
Но не кривят душою на войне.
Нацизмом болен мир, и эту скверну
Искоренить доверено и мне.

Солгу, сказав о том, что страх неведом:
Как всем, страшна и пуля, и снаряд...
А помнишь, мама, как ходили с дедом
Мы каждый год на праздничный парад?

Он становился будто бы моложе,
В глазах поблекших разливалась сталь.
И всех наград была ему дороже
Та, «За отвагу» скромная медаль –
За самый первый бой в Великих Луках,
За девять граммов первого свинца...
Дед говорил, что лично маршал Жуков
Вручал награды выжившим бойцам.

Он в сорок пятом с ней пришёл к рейхстагу...
Вернусь (я слово честное даю!)
И рядом с дедовой медалью «За отвагу»
Я положу такую же свою.

Когда-нибудь, по-стариковски скупю,
В туманную заглядывая даль,
Я внуку расскажу про Мариуполь,
Про деда и заветную медаль.

СЕСТРА

Я сегодня в пилотке. Я сегодня в санбате.
Перевязка да марля. Фронтная сестра.
В сапогах до колена. В белоснежном халате.
Бально белое платье. Больно: нынче, вчера.

Излечение полдневно. Исцеленье ночами.
Вот укол чудодейный – будешь, братик мой, жив!
Перевязка дыханьем. Перевязка стихами.
Обнимаю стихами. Напеваю мотив.

На затылке – корзинкой – под шапчонкою – косы.
В битом зеркале вижу озорную весну.
Сколько раненых нынче! Я украдкою слёзы
Разотру кулаками и ладонью смахну.

Я хотела, чтоб юность. Я мечтала о свадьбе.
Лишь горчицная горечь лихолетной войны.
Перевязка надеждой: радость к сердцу прижать бы!
Перевязка судьбою: мы присяге верны.

Красный Крест на повязке – будто жгут на сосуде.
Завяжи ещё крепче! Болью всей завяжи!
Мы не Ангелы Божьи, мы военные люди,
Мы живём на обрыве, на границе души.

Мы ползём по-пластунски по смертельному полю,
По горящему полю, только звёзды одни.
Потерпи, мой солдатик, ты не чувствуешь боли,
Мы уже победили, вот салюта огни.

Табурет колченогий. Я сажусь к изголовью.
Спят в жару все герои. Спит в ночи лазарет.
Перевязка объятьем. Перевязка любовью.
Перевязка рыданием. Исцеляющий свет.

Он ложится витками, с хрустом рвётся бинтами,
Он горит чистой марлей и уколом свечи.
Простыня снеговая. Слезы, звёздное пламя.
Я всё плачу и плачу, в лазарете, в ночи.

Знаю, знаю всем сердцем: будет, будет Победа!
А война – это скальпель: боли, клятвы, суда.
Гаснет тусклая лампа. Море звёздного света.
Перевязка Победой: до конца. Навсегда.

* * *

Машина катится по полю –
Не грузовик, а сирота.
Антон, Виктора и Толю
Везёт в себе машина та.

Они убиты в Запорожье,
И командир их там убит.
Трясёт машину бездорожье,
Что так иных шофёров злит.

Вот только этого – едва ли,
Ему давно знаком маршрут:
Парней он возит на «Урале»
Почти что год, как служит тут.

А кузов полон – так в прицепе
Рядами едут пацаны,
Хоть сам он кроме этой степи
Не видел, собственно, войны.

Погрузят-выгрузят – и трогай.
Геройства нет, и страха нет.
Лишь в кобуре висит убогой
На всякий случай пистолет.

Не видя лица пассажиров
И никогда не зная их,
Шофёр ведёт машину живо,
Как будто сам везёт живых.

А пацанам-то по итогу
Неведом тот и этот свет.
Но, впрочем, он их возит к Богу,
И вот у Бога мёртвых нет.

СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

На фронтах убитых мальчиков
Провожают в небеса,
На груди сомкнуты пальчики,
Певчих вьются голоса,
И плывёт над убиенными:
«Со святыми упокой...»
Души... Душеньки нетленные
Полетели над толпой,
Устремились к синей гавани –
Прямо к Божиим ногам,
А внизу в белёсом саване
Снег ложится к сапогам,
Зорькой алою, кровавою,
Окропляя белизну,
Всходит солнце над Державою,
Провожая на войну:
Не впервые нашим воинам
В бой идти и побеждать,
Но нам больно... Видеть больно,
Как у гроба плачет мать...

Чтоб жила Россия-ладушка,
Чтоб цвела во все века,
Окури кадиллом, батюшка,
Проводи за облака
Их, за Русь сложивших головы,
Воспаривших над толпой,
Убиенных наших воинов
Со святыми упокой...

ДОБРОВОЛЬЦЫ

А у нас опять идёт война,
В двадцать третьем, будто в сорок третьем ,
Но уже при нынешнем столетии
Прёт на нас фашистская шпана:

Свастика, кресты, нацистский флаг:
Всё до отвращения знакомо...
Посмотри, от стен родного дома
Прямо в пекло яростных атак –
Добровольцы... Мальчишки-солдаты
Едут по дороге фронтовой,
И, как в сорок первом – сорок пятом,
Вой и свист, и взрыв над головой!
Бой идёт! И новая атака!
Миномёты, гаубицы бьют...
Толпы бесов, выгнанных из мрака,
В нас огнями адскими плюют...
Комьями летит земля за ворот...
Снова взрыв! А ты не проворонь! –
Не спасёшься, мой заклятый враг!
И в прицел! Огонь! Огонь! Огонь!

А у нас опять идёт война...
В двадцать третьем, будто в сорок пятом...
В бой идут российские солдаты
За волною новая волна...
Но придёт победная весна,
Возвратится в ад фашист проклятый,
Пристегнут российские солдаты
К формам боевые ордена!

МАСКИРОВОЧНАЯ СЕТЬ

(по реальным событиям)

«Свадебное платье! Точно! Точно!
Нечего ему в шкафу висеть! –
Эта мысль пришла внезапно ночью, –
Будет маскировочная сеть!»

К шкафу бросилась. Открыла дверь. Застыла.
Платье... Месяц лишь назад она
С женихом на свадьбе вальс кружила...
А теперь он далеко... Война.

Выпал снег. Теперь как на ладони
Танки, бэтээры и бойцы.
Муж писал... А сердце стонет, стонет.
И в руке сверкнули ножницы!

Шёлк и органза – снегов белее.
«Я сумею! Только бы успеть!»
Ножницы защёлкали. «Скорее!
Будет маскировочная сеть!»

Щёлк – лоскутик первого свиданья.
Щёлк – и под ногами бьётся ночь...
Ножницы крушат воспоминанья.
Только бы любимому помочь!

«Позвоню подружкам, тёте, маме.
Надо хорошенько посмотреть
Свадебное платье в чемодане...»
Будет маскировочная сеть!

...Сеть пришла! Успели! Довязали!
Платье муж узнал! Узнал жену!
Свадебные платья укрывали
Технику, бойцов и всю страну!

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОМАНДИРОВКИ

Не взяв в рюкзак ни пить, ни есть,
Не отвлекаясь на подарки,
Он вдруг спросил: «А книги есть?
Хоть пару штук в гуманитарке?»

И я кивнула: «Вот одна...
Не книга... Сборник со стихами...
А написала их война,
Моими бледными руками...»

Он, улыбнувшись невзначай
Своей улыбкою приятной,
Сказал протяжно: «Не сердчай,
Я всё читаю, я всеядный».

И мы смеялись от души,
Минуту или целых десять
В такой немислимой глуши,
Где не услышать птичьих песен.

А после, мне махнув рукой,
Уехал он на боевые.
А я – в свой призрачный покой,
Писать про будни фронтовые.

ИДЁТ САПЁР...

Из воспоминаний о Мариуполе

Дорога к городу рябит цветными знаками,
Что всюду мины, и нельзя с неё сойти.
Идёт сапёр, идёт вперёд по полю с маками,
Его обязанность очистить все пути.

Земля хранит в себе годами откровения
И доверяет их тому, кто с ней не груб,
И потому он ненавидит те мгновения,
Когда находит вместо мины чей-то труп.

Погибший воин стал почти уже легендой,
Чужой ли? Свой? И сколько здесь ещё таких.
Сапёр втыкает в землю палку с белой лентой,
Обозначая эту точку для других.

Квадрат проверенный, задача им решённая,
Очередной рабочий будничный момент.
Идёт сапёр, за ним бригада похоронная,
И нескончаемое море белых лент...

Юрий ИВАНОВ-СКОБАРЬ
д. Бардово, Псковская область

* * *

Я не встану из окопа,
на штурмовку не рванусь.
Я вчера убит «укропом»
за мои Донбасс и Русь.

Прадед встретил в сорок пятом
под Берлином свой конец.
Нам – ни шагу на попятный,
щедро сыпал я свинец.

Но ответная примочка
прилетела прямо в лоб –
где-то снайперская «точка».
Жаль, не выручил окоп.

Что ж, наследственное дело,
видно, сыну продолжать
и нацистские пределы
до предела ужимать...

Надо мной луна восходит,
утром – солнце в свой черёд.
Всё, что мог, я сделал вроде?
Добровольцы, шаг вперёд!..

ДЕВЯТАЯ ЖИЗНЬ

Я старый окопный, потрёпанный кот.
Хромаю, скачу на трёх лапах.
Я тот, кто с солдатами рядом живёт,
И сам называюсь солдатом.
Стою на довольствии, хлеб с тушнякам
Свои для меня не жалеют.
Ещё я с комбатом немного знаком
И даже считаюсь главнее.
Бывает, с ребятами песни пою,
Бывает, что на бэтээре,
Под выстрелы лезу в жестоком бою
И в нашей победе уверен.
А что на трёх лапах, так то не беда
И жизни моей не помеха.
Бандеровский снайпер играясь, видать,
Её отстрелил мне для смеха.
Недавно и в танке пришлось воевать.
Вот это, скажу вам, машина!
Наводчик орал: «Ах вы, чтоб вашу мать»,
Им можно при мне, я – мужчина.
А в общем – живу. Вот сейчас подремал.
Чихать, что не стану белее –
Свои восемь жизней уже потерял.
Девятую – не пожалею.

ПЕРЕД БОЕМ

Долго дятел стучал на ближнего –
дальний считывал каждый стук...
Кто не спал? – то ли Димка с Нижнего,
то ли Толик, армейский друг.

Камуфляжем сливаясь с зеленью,
мимикрируя под самшит,
то ли Димка воюет с теменью,
то ли Толик к земле пришит

тишиной предрассветной, тонкою,
прикорнувшей заподлицо,
что обнимет лихой девчонкою,
а потом отведёт лицо.

Толик, помнится, силой мерился,
а у Димки наколот крест...
Дятел клювом-иглой прицелился,
и посыпался стук окрест.

Красношляпый стучит неистово –
желторотые начеку:
то ли Толик дождётся выстрела,
то ли Димке срывать чеку.

Каждый правлен своими битвами.
Каждый свой выжигает страх.
Сберегаемые молитвами,
вознесёнными в двух мирах,

выйдут в бой без особых правил, и
каждый вынесет новый шрам.
Свечи сосен собой устави́ли
поднебесный священный храм

леса, утренней мглой распятого...
А у Толика на груди
фотография Ленки с пятого:
дверь без кнопки – стучи и жди.

С ДОБРЫМ УТРОМ...

Чуть дрожит рассвет. Разгоняя мрак,
солнце лезет вверх и слепит глаза:
– С добрым утром, мой недобитый враг.
Я в дозоре – значит стрелять нельзя...

И не знаю, рад тому иль не рад,
что вчера тебя не поймал в прицел...
Нас прошедшей ночью утюжил «Град» –
два «двухсотых» рядом, а я вот – цел.

Я лежу, оглохнув от тишины,
и жую травинку, чтоб не курить.
А на той, другой стороне войны,
Мой заклятый враг продолжает жить.

С ним росли бок о бок, в одном дворе,
и играли в прятки, в войну, в футбол:
невдомёк играющей детворе,
что один «кацап», а другой «хохол».

...
Старый дом разрушил шальной снаряд,
там погибли дочь моя и сынок...
– С добрым утром, мой недобитый враг.
Мне осталось только спустить курок.

РАЗГОВОР ЧЕРЕЗ ПРИЦЕЛ

«Я смотрю сквозь прицел, и рука моя, знаю, не дрогнет.
Зарывался я в мох, чтоб в атаке смертельной восстать,
И когда-то смогу рассказать обо всём поподробней.
Но пришли я и ты, чтоб друг друга сейчас убивать».

(И месили мы грязь по осенним полям Украины,
Продвигаясь вперёд, вспоминая родных и друзей.
И теперь мы не мальчики, в грозное время – мужчины.
Но по-прежнему мы сыновья для России своей.)

«Я смотрю сквозь прицел и спускаю курок без сомненья.
И я вижу, как в бездну упал мной поверженный враг.
Оба русские мы и с тобой одного поколенья.
Но словами нельзя это выразить будет никак».

РОЖДЕСТВО 2023

Алексею, позывной «Скобарь»

Сразиться с лихом – не озвереть,
Промолвить тихо – не оробеть,
Всё человечество – век живи –
Лишь о победах. А о любви –
Одним мгновеньем – с передовой,
Как благодарность – ещё живой,
Как в кружке ржавой – чиста вода.
И спят – спокойными – города,
Сегодня – с точностью – предсказав,
Что новой вестью взойдёт звезда.
И подношенья несут волхвы,
Но утешенье – в слезах, увы –
Под канонаду боёв окрест
На площадь ставят высокий крест.
Чернеет неба нечёткий край,
И люд взмолился – солги! Укрой!
Но мальчик смело глядит на мир,
Да позывными вопит эфир.
И мать сказала:
– Вернись живой!
О, сын мой,
Бог мой,
Спаситель мой!

РУССКАЯ ДУША

– Бабуля, бабуля, я с горки не струшу! –
Сквозь вьюгу кричит мальчуган лет пяти.
О, как не узнать в этом русскую душу!
Бабуля в ответ ему: – Знаю, лети!

И мчится малыш с кручи ветра быстрее,
И путь ему торят метель да буран!
Чрез годы, чрез пули, огонь батареи,
Чрез смерть – ведь мужчиною стал мальчуган.

Холодную ночью в окопе промозгло.
Дождит. Отдыхает измотанный взвод.
Мечтает о речке в родительском Гвоздно
Солдат, ожидая команды «Вперёд».

Разрушенный купол Космы с Дамианом,
Малина за клубом, старинный погост
И хлеба кусок на гранёном стакане,
Бабулин платочек, далёкий покос...

От артподготовки трещат перепонки,
Бурчат бээмпэшки, дымит Лисичанск,
А он себя видит тем самым мальчонкой,
Идущим с бабулей на детский сеанс...

– Бабуля, я в этой атаке не струшу, –
Сквозь время кричит он, – пусть смерть впереди!..
О, как не узнать в этом русскую душу!
Бабуля в ответ ему: – Знаю, иди!

КАЛАЧИКИ

Небес плывут калачики...
Лёг палец на курок...
Не промахнитесь, мальчики,
И – да храни вас Бог.

Вы нам сыны по возрасту,
А по судьбе – отцы.
Внимают ветра посвисту
Весенние певцы.

До воскресенья вербного
Уже рукой подать.
От помысла неверного
Себя бы удержать.

И медленно выводится
От вздоха до строки:
Храни вас Богородица,
Мужья, отцы, сынки...

А маятник качается
От радостей до тризн.
И этот день кончается
Как маленькая жизнь.

Небес плывут калачики,
На юг ли, на восток...
Мы ждём вас, наши, мальчики,
И да храни вас Бог.

АПОСТОЛ

Держись, держись, прорвёмся, братик,
Ещё зубами будем рвать их,
Ведь на войне – не на кровати,
Навылет, а не наповал.

Жизнь тяжела, а смерть крылата,
Плевать ей, кто укроп, кто вата,
Кому Россия виновата,
А кто Донбассу задолжал.

Ждут нас небесные альковы,
Да снайпера, видать, хреновы,
И песни пуль для нас не новы,
И мы со смертью не на Вы.

Ты покури, а я прикрою,
Смотри – за первую звездою
Гуманитарные конвои
Ведут усталые волхвы.

И Ирод цел и жив покуда,
Гешефт свой делает Иуда,
И мы с тобой не верим в чудо,
И на войне, как на войне.

Разорван в клочья мира атом,
Нещадно кроя небо матом,
Апостол в должности медбрата
Мессию тащит на спине.

ВОИН

На путях непролазных, дорогах кривых,
там, где страхом туманится взгляд,
каждый – воин единственный в стане живых,
каждый – раненный жизнью солдат.

Он идёт по наитью, надеясь: не лжёт
сердце и, обходя полынью,
как открытую рану в груди, бережёт
он военную тайну свою.

Ибо жизнь – эта битва: следить свысока
мировой оголтелый бедлам,
тут военная хитрость – не брать языка,
партизаня по вражьим тылам.

Но вести затяжные, как ливни, бои
с сонмом ангелов падших, едва
отбивая у вестников смерти свои
силы, помыслы, чувства, слова,

А не то, словно в царстве теней, наяву
сын отца не узнает и мать,
как чужая старуха, не веря родству,
просто мимо пройдёт помирать.

МОЯ РОДИНА – ЗДЕСЬ!

Я РУССКАЯ

Я русская! За мной моя страна!
Не вам судить: хорошая – плохая,
Не вам кричать, хуля и злопыхая,
Как относиться я к стране должна.

Я русская. И говорю о том,
Хотя я по рождению белоруска.
Не вам судить поверхностно и узко:
Вам не понять, что значит два в одном!

Мы русские: татары и манси,
Грузины, гагаузы и таджики,
Китайцы, украинцы и калмыки...
Мы русские! Ты хоть кого спроси!

Да, я скучаю по другой стране,
Где все друг другу, как родные братья,
И где за пазухой не камни, а объятья...
И пепел той страны стучит во мне!

И пепел не даёт спокойно спать:
Зовёт сомкнуть ряды, сильнее сплотиться.
Мы русские! И нам не измениться!
Я русская! И мне другой не стать!

Время плюшевых, Родина, вдруг подошло к концу,
Оказалось – не смерть, а ярость тебе к лицу
И весна, о которой хочется петь навзрыд.
Твой простор, что дождями северными изрыт,
Был надолго единым для пёстрых, глазастых нас.
А когда за большой бедой полыхнул Кавказ,
Было страха, Родина, меньше ведь, чем стыда,
И стыдом, а не страхом, полнились города.
Нас учили, что скоро все будут равны, ан нет –
Не похожа Россия на Старый и Новый свет:
Не модна, не способна остаться одною из,
Потерявшая гордость, скулящая «хэлп ми, плиз».
Ты себя раздавала, а нас прогоняла вон.
Идеальной улыбкой скалился Вашингтон,
Посадивши на гранты партийных твоих иуд,
Понимая, что эти – уж эти не предадут!
Ведь себя предавали, не чуя вины ничуть.
Ты сумела бы, Родина, лечь на мороз, уснуть,
Чтобы стало попроще, чтоб не было ничего,
Чтобы символом поколения моего
Стало слово «последний». Последний поэт, солдат,
Чтобы это словечко лупило нас, как приклад.
Ты же встала с мороза и вытерла милый грим –
Оказалось, красивее ты без него, чем с ним.
На тебя ещё скинут и бремя обид, и зло,
Но уже всё случилось – и тройку-то понесло.
Это страшное время и это жестокий пир,
Ветер новой гражданской, но так и творится мир.
И, по-прежнему время записывая на айфон,
Идеальной улыбкой скалится Вашингтон.

Но не знает, не знает, что варвары тут не мы,
Что закончено счастье от подлости и сумы.
А тебя-то мы, Родина, празднуем все теперь:
Ты для нас королева, для них же ты – дикий зверь.
Наконец ты вернула свою вековую суть –
Быть назло всякой смерти. И главное – не свернуть!
Эти трезвые годы – есть повод язык родной
Сделать нашей свободой, неподнятой целиной.
Наше сердце в Донбассе, и бьётся оно сильней,
Наша воля на воле, так будет же правда в ней.
Посевная в разгаре, мы сеем весну опять,
Чтобы мир и свободу по осени собирать.

* * *

Мёртвый русский восходит на холм.
Он не сломлен, но он уже хром
Как железный Тимур-азиат.
У него на плече автомат.
Пистолет и кинжал на бедре,
Две гранаты и злоба в ребре.
Нет страны – только голая лесть.
– Где ж ты, Родина? – спросит...
– Я здесь!
Ниоткуда услышит ответ,
Ниоткуда затеплится свет.
– Раз ты здесь – значит, я ещё жив! –
Говорит, головы не сложив.
Портупея на ребрах скрипит,
Чужедальная пуля летит,
Шип змеиный на гору ползёт,
Червь сомнения сердце грызёт.
Наезжает на запад восток,
Отлетает от ветки листок,
И несётся куда-то, Бог весть...
Мимо слов: «Моя Родина здесь!»

* * *

*«Боже, Советский Союз нам верни»
Б. Примеров*

И я бы мог просить у Бога
О том, что мы не сберегли.
Но просьба слишком уж убога,
Хоть не светлее стали дни.

А бесы лезут отовсюду:
В культуру, в армию и в храм.
То Соломею, то Иуду
В герои предлагая нам.

Стоп! Мы с Державой не простились.
Не встали на колени в грязь.
И всё же в душу пропустили
И в сердце мировую мразь.

Но перст Господний русских учит,
Как поводырь слепых ведёт.
И солнцем выжигает в туче
Слова: «Победа» и «Вперёд».

РУССКИЙ ДОЛГ

России нет! Она нам только снится!
И на просторах снежных льётся кровь.
Когда же злоба в кротость обратится?
В святую и небесную любовь?!

Кошмарный сон веками гложет душу,
Нас даже власть не в силах погубить.
Неверный Запад сон наш не нарушит, –
Ведь мёртвых невозможно разбудить...

Но на краю заснеженной пустыни
Вновь Солнца ледяного виден свет.
Он озарит забытые святыни,
И русский знает – смерти в Боге нет!

И снежный пепел прошлых потрясений
Стряхнём с себя, заслушав Благовест.
И мир греха замрёт в оцепененье,
Увидев русский Православный крест.

Россия – в нас. Она уже очнулась!
И пусть орёт истошно вороньё,
С Россией Бог! Она навек вернулась –
Отдать долги и ВОЗВРАТИТЬ своё!

МЫ – РОССИЯ!

Скорбь и радость сошлись на престоле,
Захлестнули с неистовой силой.
Ставим точку в болезненном споре:
Новороссия – это Россия!

Если что-то кому-то неясно,
Вы спросите героев Донбасса:
Почему, презирая опасность,
Встали люди за русское братство.

Сила в Правде! Нельзя по-другому
Сохранить достоянье народа.
Не пустили в свой дом мы чужого,
Русский дух указал нам дорогу.

Мы – Россия. Отныне навеки!
Только с ней воссияет свобода.
Станет новой победною вехой
ВОЗвращенье в обойму народа.

* * *

*Перестаньте, как над покойницей,
Над Россиею причитать!
Игорь Ляпин, «Благодать»*

Хоронили её и мыкали,
Продавали, как нищий вошь...
Заполошно погибель кликая,
В голенище ховали нож:
Заревую, лесную, горную –
Чтоб железом её, кнутом!..
Покидая страну озёрную,
С ней прощаться не стал никто.

Всё куражились, кляли, фыркали:
Мол, одно тебе – подыхай!
И судьба тебе: кукиш с дыркою,
А не свадебный каравай!
И мечи твои ржою точены,
И воители: тля и тлен.
И лежать тебе у обочины,
В дурнотравии до колен!

Поносили... Считали звонкие
Забугорные барыши...
А над нею шептали тонкие
Легкотельные камыши!
Золотыми тугими слитками
Осыпалась в ладони рожь,
А покров ей живыми нитками
Ткал негаданный щедрый дождь.

Озирались: чужая улица,
Всё казалось им как во сне...
А она им – а вдруг заблудятся? –
Свечку ставила на окне!
А она заревыми пальцами
Раскрывала всё шире даль
И предавших звала скитальцами,
И ей каждого было жаль.

И, прощая, молилась истово –
У иконы поклон клала,
И всё в небо тянула чистые,
В искрах солнечных, купола!
За своих забубённых детушек,
Недосчитанных в срок цыплят,
Покрывалась на праздник ветошью,
Власяницу надев до пят.

Становилась для всех юродивой,
О блаженстве печаль тая...
А звалась она просто Родиной,
И моя она, и твоя...
...Хоронили её и мыкали:
– На позор тебя, нищета!
А она и в скорбях великая,
Несравненная красота!

...Заревая, лесная, горная...
Сердцем кинешься – не обнять!
Только Богу раба покорная,
Нам до гроба святая Мать.

* * *

Переписать историю. Перевернуть,
Вытравить русской славы живое знамя...
Книги на русском во вражьих горят кострах.
Только не в книгах, а в венах хранится память.
Дети рабочих мы, дворники, сторожа,
Полуподвальные квазиинтеллигенты,
Люди, чей взгляд убедительнее ножа –
Книги на русском – они в том числе об этом.
Дикие, нервные, сильные, как ветра,
Мы ни при чём, исторически так сложилось,
Не голубая кровь, хоть и модно врать,
Что где-то там в роду были «ваша милость».
Их благородства наследовать не пришлось.
Нам как-то больше к лицу топоры да вилы,
Племя прощающих русских перевелось,
К нам вопиют наших дедов – крестьян могилы.
Это они в сорок пятом простили мир,
Дали свободу всем тем, кого «к стенке» мало,
Это стремление – быть до конца людьми
Меньше чем через век злую роль сыграло.
Спит молчаливым драконом в крови война,
Спит, пока дым от пожарищ не тронет дОма,
Мы научились врагов не прощать, и нас –
Сто пятьдесят миллионов, а кровь все помнит.
Мы – это правнуки тех, кто: «Народу власть!»
Наша история болью и славой дышит.
Книги на русском в кострах не сгорят дотла,
А даже если и так, мы ещё напишем.

КОГДА ИДЁТ ВОЙНА

Когда идёт война, тогда не смей
Хулить своё отечество и землю –
Я не могу терпеть... Я не приемлю
Сограждан тех, что наподобье змей
Яд изрыгают на родные почвы,
Не замечая гибели детей
Ни в белый день, ни даже тёмной ночью:
А в Горловке и во дворах Донецка
Уж восемь жарких лет, холодных зим
Снаряды бьют по старым, молодым –
Им всё едино – старость или детство...

Когда идёт война и сеет смерть,
Сожми в кулак всю ненависть и волю –
Нельзя нам врозь! А про страну – не сметь
И слова гадкого, деля с Россией долю.
Не отдадим ни пяди наших мест:
В один кулак сумеем мы собраться...
Мы россияне! Мы умеем драться!
Умеем – и на жертву, и на крест!

Когда идёт война, тогда не трусь,
От нас зависит общая Победа,
Зря что ли воевали наши деды
И защищали праведную Русь?!

НА КРАЮ У ВОЙНЫ. БЕЛГОРОД

На краю у войны
Мчатся «скорые» с воем сиренным,
И к обочинам жмутся
Потоки ленивых машин.
Говорят, что вчера
Обменяли под Киевом пленных.
Медицина теперь
К ним на помощь,
Должно быть, спешит.
На краю у войны
Как обычно – дела и заботы.
И не верится даже,
Что рядом – большая беда.
Но неделю назад
Прилетали и к нам вертолёты...
Слава богу, никто
Не погиб из гражданских тогда.
На краю у войны
По ночам все тревожнее спится.
Звуки дальней стрельбы
То и дело взрывают покой.
Говорят, что у нас
Под надёжной защитой граница:
На вечерней заре
Пограничники приняли бой.
Под апрельским дождём
Город жмётся бродягою сирым,
Словно шёл издалёка,
С холодной, чужой стороны...
На краю у войны
Так отчаянно хочется мира.
Просто хочется жить –
Каждый день на краю у войны.

ВСЕ – ИВАНОВЫ

Возможно ли жить, как ни в чём не бывало,
От скуки ума – предаваясь утехам,
Всерьёз восхищаясь вчерашним успехом,
Не слыша sireны ревущей сигнала?

Ещё коротки отрезвлений моменты:
Несчастье висит над чужим изголовьем
И с плачем навзрыд материнским и вдовым
Чернеет пунктирами траурной ленты.

И в окна, и в двери опасность стучится
На радость врагу, что ещё не готовы!
Веками для мира мы все – Ивановы,
Без разницы, что у нас разные лица.

Тотальный террор против нас развернули,
Презрев, что Россия во гневе – сурова,
Без промаха бьёт даже русское слово –
Мощнее снаряда, убийственной пули!..

Так можно ли жить, как ни в чём не бывало,
Когда разожжённое битвы горнило
Скрепляет единство и фронта, и тыла,
И жертвовать жизнью – отчаянно мало?!

ПИСЬМО СЕСТРЕ

Ну, здравствуй, сестра!
Ты моё не получишь письмо.
Меж нами война расстелилась, как огненный полоз.
Но главное вскрылось, и встало меж нами клеймо –
Ты крикнула слово, а я на него напоролась.

Война у тебя за окошком, стоит у дверей.
Россия коричневой гадине хвост прищемила.
Но ум одурманен у всех украинских людей,
И ты вместе с ними меня прокляла-невзлюбила.

Мы крови одной, у нас общие мать и отец.
Сибирь – наша родина. Что же с тобою, родная?
Под дудку политиков Запада, точно слепец,
Бредёшь за толпою над пропастью, не понимая.

А я за тебя изболелась, как мамка, душой:
Жива ли, здорова ли, дом не разрушен ли взрывом?
Молюсь и надеюсь, что будет опять хорошо,
Что небо над Киевом снова предстанет счастливым.

И, может, тогда ты очнёшься от морока дней,
Что ложь и предательство сеяли меж человеков,
И вспомнишь, что обе мы чистых, славянских корней.
И правда святая откроет сомкнутые веки.

И это письмо, этот крик, что летит в никуда,
Достигнет пределов твоих, твоего пониманья.
Заноеет сердечко под коркою чуждого льда
И снова захочет с родными в России свиданья.

* * *

Отпусти на покаяние,
Наши души не терзай:
Пусть меж нами расстояния
Упокоят грусть-печаль.
Мы судьбою крепко связаны –
Никому не развязать,
Только главных слов не сказано,
Значит, мне идти искать.
Я пойду ногами бóсыми
Да по краешку земли,
Где зерном когда-то бросили
Ожидания любви.
Понесу под майским солнышком
Узелок назревших бед:
Выпала такая долюшка,
А другой в помине нет.
Буду песенкам соловушки
В утро красное внимать,
Приклонять в ночи головушку
На сырую землю-мать.
И настигнет озарение
В долгих поисках себя:
Русский мир живёт вне времени,
Как и русская земля.
И тогда душа до доньшка
Всё поймёт и всех простит:
И друг друга мы, зазнобушка,
Вновь сумеем обрести.
Что ж ты, милая, печалишься?
Я вернусь, ты верно знай!
Отпусти на покаяние
И сердечко не терзай.

* * *

России дух вовек не источится,
Как тысячу, как десять лет назад...
Бескровные, родные вижу лица
Погибших за неё солдат.

Отчизна – суть извечных упований
Героев Бреста, Ясс, Бородина.
России сердце – это поле брани.
С победой не кончается война...

И наши православные границы
Тьма одолеть пытается опять.
России дух вовек не источится,
Пока на Бога будем уповать,

Покуда в горний край Господни слуги
Возносят, утешая, души тех,
Кто отдал их за веру и за други,
И русских душ пред Богом больше всех.

РОДОСЛОВНАЯ

Я стала дочерью Великих двух Держав!
И двух Веков! И двух Тысячелетий!
В них было всё: покорность, буйный нрав
И светлых дум заманчивые сети.

Я современница различных двух эпох –
Эпохи Созиданья и Разрухи.
Я помню счастья радужного вдох...
И нищенства протянутые руки.

Я не забуду страшный хруст костей,
Когда рвались все родственные узы.
Я помню гибель Родины моей –
Великого Советского Союза...

Жизнь погрузилась в хаос, в тот же миг.
Пришла «свобода» пополам с бедою:
Отчаянный и безысходный крик...
Пронзил простор над Крымскою землёю!

И в полной мере мне пришлось тогда
Почувствовать все тяготы сиротства,
Живя в разлуке долгие года,
Я ощущала с узниками сходство.

Разорена была Россия-Мать,
Но вынесла все испытанья стоя!
Сумела и детей своих собрать,
И обрести Величие былое.

Я стала дочерью Великих двух Держав!
И двух Веков! И двух Тысячелетий!

МЫ – РУССКИЕ...

Мы здесь родились не случайно, может,
В нас не умрёт родной деревни вид,
Но что-то изначально нас тревожит,
И что-то изначально в нас болит.

Нам вороги толкают всё, что шатко,
Но им по нашим тропам не гулять,
Мы – русские, и в этом вся загадка,
Им даже боли нашей не понять.

И пусть на абордаж идут невежды,
Пусть на базарах процветает гнусь,
Но в сердце снова теплится надежда,
Что всё на свете превозможет Русь.

А коль дойдёт до настоящей битвы,
Всё в ход пойдёт – ракеты и строка,
Ведь со святым упрямством и молитвой
Пойдём мы на лютейшего врага!

ТРЕТИЙ РИМ

Россия ныне – третий Рим,
Четвёртого – уже не будет!
Мы волю Божию творим.
Пусть каждого Господь рассудит.

Сожжём содомские грехи!
Низвергнем в бездну сатанистов!
Откроем истину глухим,
Очистим Землю от фашистов.

Узнает Запад и Восток
Про силу русского фронта.
С Россией – правда, с нами – Бог!
И воссияет Крест над миром!

РУССКИЙ ХЕРСОН

Лучших Господь забирает
В Царство святое Своё.
Сердце от боли рыдает,
Злобно орёт воронья.

Грозы гремят над Россией –
Мы оставляем Херсон.
Где же набраться мне силы? –
Рвётся отчаянный стон.

В сердце немая усталость,
Мир погрузился во мрак.
Как не испытывать ярость,
Если на подступах враг?

Воин Россию прославит.
Эти бои – лишь пролог.
Знаю, Господь не оставит,
Знаю, что с русскими Бог.

В ЧАС ПОСЛЕДНЕГО ГРОМА

Через многие-многие годы наступит весна –
в час последнего грома и первого вздоха сирени
внучка тихо попросит, забравшись к тебе на колени, –
расскажи, что такое война.

И тогда на мгновение ты онемеешь,
и промчатся сквозь память жестокие майские дни,
где в крови лепестки, где встают смоляные дымы,
извиваясь по небу, как змеи.

Но затем ты расскажешь о том, что любил и мечтал
о зелёных полях и садах в подвенечном уборе,
и о городе белом у самого синего моря,
где в печах-исполинах рождался металл.

И о том, как алеет заря над золой террикона,
как проснулись подсолнухи и серебрится река,
и война умирает слезой на щеке старика,
и Азовское море смеётся на детской ладони.

* * *

Я помню церковь ту.
А купол был трухляв.
Внутри, на сквозняках,
Бутылки да обноски.
И чередой года.
И вдруг такая явь:
На куполе выросла
Убогая берёзка.
Не это ль благодать,
Что даже без креста,
Шептала жизнь листвою
Заброшенному храму?
Но наступила вежа,
В новые года
Восстановили церковь,
Стены, двери, рамы.
Срубили деревце
И купол засиял
Торжественной в лучах
И яркой позолотой...
Прости, Господь, того,
Кто с радостью особой
На благовест спешил
И листья потоптал...

ФОТОГРАФИЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО СОБОРА В ИОШКАР-ОЛЕ

Вот белая лестница,
Нижние ступени которой покрыли сколами
Звенящие золотые копытца скакунов, привезённых
заморскими купцами,
Грузные шаги длинногривых тяжеловесов,
сопровождающих богатырей на всех их путях
от Вещего камня,
Дребезжащие колёса нарядных ярмарочных телег,
встречаемых песнями и игрой на гусях.

Вижу я:
Кроткой лебедушкой выплывает из тени,
Накинутой на лестницу колоннами,
Царевна, опутившая очи цвета прозрачного неба.
Блестят в её длинной косе красные ленты,
как лучи знойного Солнца.

При каждом движении её льются ноты
из-под соприкасающихся на груди колечек монаста,
Эти редкие отзвуки бубенчиков вторят голосам синичек,
переговаривающихся на зелёной крыше.
Царевна преодолевает последнюю ступеньку
и выходит на свет,

Девичьи щёки алеют, как спелые,
налитые рассветом яблочки.

Робко подаёт она золочёный ковш,
На Жар-Птицу, сложенными крыльями
собирающую росу, похожий,

Храброму молодому витязю.
В родниковой свежей воде,
Наполняющей ковш до краёв,
Отражаются лазурь небес,
Сверкающие златом купола,

Стройно тянущиеся к вышине неба зацветающие ветви.
Нет, не дал бравый витязь за густым дымом скрыть эти
чистые облака, это небо и вольных птиц в просторах его!
Не позволил захватчикам кресты с куполов сорвать!
Уберёг от огня и пепла эти стройные берёзки!
Русь моя! Земля моя,
Где свет Солнца –
Чистая платина,
А дождь – жемчужины!
Русь моя! Плодородная земля сказителей!
Сохрани то, что имеешь, –
Свою веру, свой язык и свои нравы!

КРЫМ

На кителе крестик
Белел, как причал...
Французский ждал крейсер,
И долго молчал
Барон, восходивший
По трапу сквозь дым,
Так дивно манивший,
Прощай, Остров КРЫМ!

А море чернело,
Что мокрый асфальт,
Сквозь воздух вечерний
Летел детский алыт.
И женские всхлипы
Мужчинам в укор
В том мороке липком
Слышны до сих пор.

Так время разжало
Пружины невзгод.
До них оно жадно –
Стучит у ворот.
Двадцатый – расстрельный,
И тридцать седьмой –
Взамен колыбельной,
Шептал: «Упокой...»

А позже пел «Славу»
Державе иной,
Надев «балаклаву»,

Юнец с булавой.
Неужто в награду
С трезубом шеврон?..
За Право и Правду
Сражался барон.

Другой, кроме КРЫМА,
Земли у нас нет.
Не надо ни Рима,
Ни Канн с Круазетт.
Не надо Брюсселя
В рождественский бум!
Пусть мчат карусели
На Остров-табу.

На Остров, где солнце,
Желтея, как мёд,
Над бухтою сонной
Из моря встаёт.
На Остров, хранимый
Святыми от бед...
Истомин, Нахимов...
Другой, кроме КРЫМА,
Земли у нас нет!

Я – РУССКИЙ!

Я – Русский! Здесь моя земля,
Мои леса, озёра, реки,
Мои луга, мои поля,
И здесь душа моя навеки.

Я – Русский! Здесь мой отчий край
И солнца лик в небесной сини,
И если есть на свете рай,
Он мне не нужен без России!

Моя земля – мой оберег,
Ты гонишь кровь мою по жилам,
Другие страны, вы для тех,
Кому быть Русским не по силам!

Я – Русский! Это навсегда,
Пусть тяжкий крест на нас возложен,
Но кто с мечом пришёл сюда,
Тот от меча погибнуть должен!

Не страшно голову сложить,
Ведь, если враг смертельно ранит,
Погибну я – Русь будет жить,
Погибнет Русь – меня не станет.

НАВСЕГДА

Лежат в руинах города,
Урон нешуточный, серьёзный.
Бетон, осколки, провода...
А Краматорск – как прежде Грозный.

Разруха, гари пелена...
И на мгновенье показалось,
Что Та, Великая, война
С тех пор и вовсе не кончалась.

Мы только взяли перерыв,
И та, нацистская, зараза
Всё крепла, чётко уяснив,
Что крепко спит продажный разум.

Сейчас всё, что не удалось
России сделать в 45-м,
Доделать нужно, чтобы врозь
Нам жить с фашистом бесноватым.

«Уйдёте», – мрачные твердят
В платках старухи из подвалов.
Закончился нацистский яд!
Ушёл из Сталинграда Павлов?!

Нет, не уйдём! Не верь молве.
Совсем немного подождите,
И буква «Z», и буква «V»
Теперь есть в нашем алфавите!

СОЛЁНАЯ РЕКА

Есть места на земле, где и сны – о войне,
Где могил обрести не сумели герои,
Где в солёной от крови и слёз глубине
Дремлют пращуров мощи и просят покоя.

Из суровых степей, где не зной, так мороз,
Шли орда за ордой половецкие силы.
Не пахали, не сеяли – так повелось,
Брали русичей в плен да на рынок свозили.

Но молитвы отчаянья к Богу дошли,
Он знамение дал, вразумляя беспечных:
Это огненный столп – от высот до земли,
Словно путь для небесного воинства вещный.

Князь Владимир призвал к единению Русь,
И в поход на врага по последнему снегу.
И, когда за Донцом отыскали улус,
Талой почвы распустье мешало побегу.

Бились ночи и дни у солёной реки,
Стали красными Салницы белые воды,
И архангелов с неба спустились полки,
И сложили оружие степные народы.

На веку Мономаха немало побед,
Только с этой сравниться другая не может,
Ибо русских людей он избавил от бед
И народу явил заступление Божье.

Через девять веков всё быльём поросло,
И забытая Салница стала Бахмуткой,
Только пращурь-воины молча, без слов
Бьют тревожный набат под водой её мутной.

Снова кровью окрасились воды реки,
Соледар и Бахмут – из огня и металла,
И Владимир на извергов двинул полки,
Но готова ли Русь или слабою стала?

Плач израненных деток дошёл до Творца,
Но колеблется Вышний, и множатся беды.
Лишь народом единым, и лишь до конца,
Да с молитвою чистой приходит Победа.

РОССИЮ НЕ СЛОМИТЬ!

Разве остановишь Солнце?
Разве ты поймаешь ветер?
Разве ты удержишь море?
Разве победишь грозу?
Никому не сдвинуть горы.
Не вернуть к истокам реки.
Не сдержать Земли вращенье.
И Россию не сдержать!

Разольётся, словно море,
Разгуляется, как ветер,
Воссияет, будто Солнце,
И повергнет всех врагов!
Не ходите к нам с наветом!
Не мешайте жить нам мирно!
Не сломить вам нашу волю!
И Россию не сломить!

**ОТ ЧЕГО
ВЗРОСЛЕЮТ ДЕТИ**

НАШ ПОЗЫВНОЙ – РОССИЯ!

Наш позывной – Россия!
Русская речь в сердцах,
Шепчет колосьями нива,
Зреет пшеница в полях.

Встали герои с силой
На оборону страны.
«Наш позывной – Россия!» –
Гордо сказали они.

Встанем все на защиту
Нашей страны большой!
Ведь позывной – Россия! –
Каждому позывной!

ОТ ЧЕГО ВЗРОСЛЕЮТ ДЕТИ

Я сначала не замечала,
Что там взрослые говорят.
Тут свои, девчачьи, печали,
И уроки, и всё подряд.
Но всё чаще звучит тревожно:
Добровольцы, Донецк, СВО.
И глядит непривычно серьёзно,
Вся в слезах соседка в окно.
«Сын уехал». Он мо-би-ли-зо-ван.
Мама, что это значит, скажи?
Мама хмурит брови сурово:
«Ты присядь, стрекоза, не кружи».
Ночь на город давно опустилась,
Я уснуть никак не могу,
Мне «Аллея ангелов» снилась,
Как принять такую беду?!
Очень быстро растём мы, дети!
Я во взрослую жизнь шагну,
Я добьюсь! Я на всей планете
Отменю навсегда войну!

ДОНБАСС

Донецкий кряж, степной пейзаж –
вот Родина моя.
И террикон здесь будто страж –
любимая земля.
В высоком небе голубом
сейчас не соловьи:
Великой матери Руси
защитники в пути.
Им не впервой идти на бой
с проклятою ордой.
Героев здесь не перечесть
в почёте труд и честь.
Стаханов, Гмыря, Мозговой –
достойные сыны.
В бою, в дыму и под землёй
к победе шли они.
Нам нужен мир, чтоб в счастье жить,
смеяться и творить.
Мы память предков будем чтить,
и нас не победить!

ОТ ДЕТЕЙ ДОНБАССА

Мы восемь лет в подвалах жили,
Не видя солнца и весны.
Мы наше детство упустили,
Пока скрывались от войны.

Мы не играли на площадках
И не смеялись напоказ:
Сидели тихо в наших хатках,
Молясь за каждого из нас.

А наши «братья» – украинцы
Из «Градов» били каждый день.
Не братья это, а убийцы,
Убийцы маленьких детей!

Нас террористами считали,
Хотели всех нас истребить.
Ведь мы по-русски рассуждали,
По-русски мы хотели жить.

Но вдруг одним февральским утром
За нас вступилась наша мать:
Пришла Россия, и вот тут-то
Она нас стала защищать!

Собой укрыла от бомбёжки,
К себе под крылышко взяла,
И отгоняет понемножку
Врагов от нашего двора.

Так храбро, мужественно, смело
С бедой справляется страна.
Мы благодарны ей всецело
За то, что с нами до конца!

Спасибо чьим-то добрым папам,
Что дали сдачи палачам;
Спасибо всем бойцам, солдатам,
Всем волонтерам и врачам!

С Россией нам уже не страшно
(С медведем русским нам тепло),
Ведь ради жизни безопасной
Мы под защитой СВО.

Мы победим теперь – мы знаем!
За нами правда и страна:
Под гимн России вместе встанем,
Когда закончится война!

ДОНЕЦК, ЛУГАНСК – СЫНЫ РОССИИ

В крови сегодня утопаешь,
Святой и праведный Донбасс,
Солдат России призываешь
И к Богу громко ты зываешь:
«Спаси, Господь, детей своих!»

Тебя, Донецк, нацисты били,
Ты гордо голову поднял!
Деревни, города бомбили,
А ты не дрогнул, устоял!

Все восемь лет при взрывах, канонадах,
Спасая жизнь, бежали малыши
В сырой подвал,
Как дети Ленинграда.
Неужто вновь придёт блокада?!

Россия-мать пришла к тебе:
Донбасс, Луганск – сыны России.
Своих не бросим мы в беде,
Мир принесёт солдат России.

Ты погляди, нацист жестокий,
Ты не сломил нас,
Живы мы!
За восемь лет войны кровавой
Плечом к плечу шагали мы!

Хотя война ещё идёт,
Но знают все –
Победа близко!
И мир в Донбасс, Луганск придёт,
Нацизм с лица земли сойдёт!

В ГЛУБИНКЕ...

Я живу в глубинке, в Арзамасе,
Тихо здесь и нету тут войны,
А хотелось бы, чтоб и на Донбассе
Наступило время тишины...

Не стреляли б в сёлах автоматы,
Не бомбили б мирных городов.
Не подняли б головы нацисты
Не пришлось бы воевать с врагом.

Всей семьёй мы вам помочь старались:
С мамой свечи делали в окоп,
Папа на заводе оборонном
Трудится, чтоб победить врагов.

Бабушка плетёт защиту танкам,
Чтобы лучше их маскировать...
Я же очень сильно постаралась,
Чтоб уметь читать, писать, считать.

Я учусь всего лишь в первом классе,
Осенью мне будет восемь лет,
В классе мы писали вам, солдаты,
Каждый школьник слал вам свой привет.

Мы желаем вам, солдаты, силы,
Воли, чтобы побеждать в боях,
Чтоб Россию нашу защитили,
Чтоб не знали мы, что значит страх.

Ждём мы вас с победой, дорогие,
Ждём вас невредимыми домой,
Верим, что над матушкой Россией,
Будут солнце, счастье и покой!

Я РОДИНУ СВОЮ ЛЮБЛЮ

Я Родину свою люблю,
Я Родиной своей горжусь.
И Бога я о ней молю.
Истории я не стыжусь.

Ведь край родной нельзя бросать.
Вдали нам счастья не найти.
И если надо защищать
И через трудности пройти,

Идут солдаты смело в бой
И охраняют наш покой.
Мы – русские, нас не сломать.
Об этом каждый должен знать.

ЗАЩИТНИК

Есть профессия такая,
Одним словом не сказать.
Она важная, святая –
Свою Отчизну защищать.

С детства самого мы знаем,
Что для нас родной наш край.
Мама нас всегда учила:
«Родину ты защищай!»

Если будет трудно в мире,
Ты не бойся, не беги,
Угрожать будут России –
То её ты сбереги!

Гордость мамы ты, солдат.
Твоим поступком дорожат.
Ты хранишь покой сердец,
Ты защитник и боец!

НАШИ ВОИНЫ

Наши воины смело идут вперёд,
За Донбасс, за Россию и за народ!
Смотрят смерти прямо в глаза,
Кто за правду, за мир? Мы за!

Геройски воюет наш взвод,
За гражданских ответственность тоже несёт,
Принимает огонь на себя,
Невинных жизнь не губя.

Если в трудном бою вдруг прольётся кровь,
Русский Воин и к этому тоже готов!
Защищать интересы нашей страны
Самые смелые будут сыны!

СВЕРСТНИКУ

Сверстник мой из беды сорок третьего,
Не дождавшийся новой весны,
Не дышавший сирени соцветьями,
Ты приходишь давно в мои сны.

Вспоминает частенько и бабушка,
Что тебе приходилась сестрой,
Твои скулы в коричневых капюшках,
Руки в цыпках – отнюдь не герой.

Ты глядишь на меня с фотографии,
Что хранит наш семейный альбом.
Нет могилы твоей с эпитафией,
Только пыль над курганом столбом.

Испытавший лихие страдания,
Переживший дни страха, нужды.
Ты убит, не дождавшись изгнания
Из Донецка фашистской орды.

Я пишу из другого столетия,
Мой ровесник и предок, тебе.
В твоём городе вновь лихолетие,
Он живёт в беспощадной борьбе.

Снова стонет земля под снарядами,
Что фашистская мечет рука.
Моё детство разорвано «Градами»,
Но победа, я верю, близка.

Нет на свете затеи бессмысленней,
Чем противная жизни война.
Сверстник мой, верю я в это искренне:
Только мирная жизнь всем нужна.

СТИХ ПРО ВОЙНУ

Чёрное небо над головой...
Пули свистят, как ветер злой,
Ночью ты слышишь разрывы бомб,
Но вспоминаешь родимый дом,
И вспоминаешь родную мать:
– Мама, где мужества столько мне взять?

Звучит сирена, пришла пора.
В глазах врага сплошная тьма
И только ненависть одна...

Мы ж были братья столько лет
И жили рядышком без бед,
Пока нацизм не стал для вас
Той силой, что ведёт сейчас.

Идёт война. Мы снова в бой!
За нас с тобой! За дом родной!

Андрей ШУРЕПА, 15 лет
г. Армянск, Республика Крым

СОЛДАТУ ИЗ СПЕЦНАЗА

Привет, солдат! Пишу тебе из школы.
По русскому я только что четвёрку получил,
Сегодня повторяли мы глаголы,
Одну ошибку у доски я допустил.
А как ты там? Надеюсь, не болеешь.
Что ешь? Не мёрзнешь? Осень на дворе...
Быть может, что моим письмом согреешь
Ты сердце, душу в хмуром октябре,
Где журавли летят на горизонте,
Природа умывается дождём...
Пусть всё скорее успокоится на фронте!
Держись, ведь мы тебя с победой ждём!
Для нашей Родины, для Крыма и Донбасса,
Херсона, Запорожья, для победы
Пусть Бог хранит солдата из спецназа,
Чтоб им гордились и сыны, и деды!

РУССКИЙ

Солдаты – защитники Родины.
Вы держите крепко удар.
Вы терпите боль и лишения,
Чтоб мирный народ не страдал.

Уж так повелось у нас исстари –
Страну защищать от врагов,
Которых великое множество,
Лишь истинный Русский готов.

Сбегают от службы трусливые,
Предатель от долга бежит.
Лишь истинный Русский – защитник,
За веру и правду стоит!

А что для меня значит Русский?
Защитник великой страны.
Он может быть и дагестанец,
А может быть из Костромы.

Не в паспорте это прописано,
В душе та отметка стоит.
Бывает, что истинный Русский
На чистом татарском твердит.

Поёт иногда на армянском, –
Танцует лезгинку порой
Защитник народов России.
По-моему, Русский – душой!

АЛЛЕЯ АНГЕЛОВ

Аллея ангелов на улице одной.
Там нет чужих, там каждый нам родной!
Когда-то ангелочки были дети.
Учились, пели, радовались дню.
А кто-то первый шаг стремился сделать,
Слова учился говорить.
Они любили мир открытыми глазами,
Хотели жить, дружить, творить и созидать.
Но этому не суждено случиться,
Над ними адский суд вершится,
И этим ангелам не суждено раскрыться!
Кому так стали неуютны ДЕТИ?!
За что?!
Ведь просто так, раскидывая бомбы,
Совсем ведь думать не хотят,
Что на земле, для них столь неудобной,
Растёт так много маленьких ребят!

Аллея ангелов – на улице одной,
Там нет чужих, там каждый нам родной!

НА ЗАЩИТЕ МИРА

Сегодня воюют бойцы на Донбассе,
Спасают от смерти невинных детей,
А мы обсуждали с учителем в классе,
Что очень нужна им поддержка людей.

Нацисты бомбят города и деревни,
Сметают дома у себя на пути,
Минируют всё – и дороги, и земли,
Где сеяли хлеб и ромашки цвели.

В кого превратился солдат Украины?
В фашиста с ужасным звериным лицом,
Не трогают сердце страданья невинных,
Он жителем мирным прикрыт, как щитом.

Вот русский солдат и пришёл на защиту,
Собой прикрывает детей, стариков,
На раненых свой бронезилет надевает,
Голодным отдаст свой последний паёк.

На подвиг идёт, ничего не жалея,
И жизнью рискует, вызволяя друзей,
Чтоб братский народ спасти от злодеев,
И мир принести в Украину скорей!

Спасибо, ребята, за правое дело,
За то, что добро под защитой у вас,
Мы с вами, поддержим во всём, не робея,
Работайте братья, спасите Донбасс!

ЧТО ТАКОЕ РОДИНА?

«Что такое Родина?» –
Вы меня спросили.
Может, это город мой?
Может, вся страна?..
Может, дом с рябиною
Иль под окном сосна?..
Я подумал, как же
В слово уместить
То, как образ Родины
Предо мной стоит?
Это запах сопок:
Морошка, ягель, мох!
Черника, голубика
И с чаем термосок...
Скрип снега под ногами,
Лыжня и марафон,
Всполохи сияния
И капли звон...
Крик чайки над заливом
И папина рука,
Ведущая с собою
В далёкие края...
И мамин хлеб,
Что утром рождает аромат.
Домашний и уютный
Бабушкин халат,
С цветами и павлинами,
Пестрящий, как платок.
И кошки мягкий голос,
Собаки поводок...
Как много в слове «Родина»
Тепла и доброты!
А теперь попробуйте
Ответить сами Вы!

ОТЕЦ

Отец на передовой, он герой!
Отцу, защитнику Родины, посвящаю стих мой.
Рискует он жизнью, чтоб мир был на свете.
Отец за страну большую в ответе,

Отец всей семьи покой охраняет,
Он хрупкую маму и сестру защищает.
Отец, он на смелость меня вдохновляет,
Так пусть же Господь и его сберегает.

Хочется верить, что папа в порядке
И мимо обходят снаряды, летящие грядкой,
а мы же с сестрой, засыпая в кроватке,
Попросим у Бога: «Укрой и согрей плащ-палаткой».

А перед сном, засыпая с сестрой,
Всегда вспоминаем: «Наш папа, какой?»
Смотрит на мир он всегда с добротой,
Ловко справляясь с любой бедой!

Папа всегда держит дом наш в порядке,
Папа поможет и бабушке с грядкой,
Папа играет с сестрой младшей в прятки,
Папа старается, чтоб мы жили в достатке.

Папа наш лучший преподаватель,
Сколько же знаний отдал он ребятам!
Папа наставник для юных спортсменов,
Он вырастил многих лыжни рекорсменов.

Папа мой мудрый, всегда даст совет,
Папы любовью весь дом наш согрет.
На папу хочу быть я очень похожим,
Ведь нет для меня человека дороже.

Папа, с тобой мы, как за стеной,
Спасибо, родной, за мир и покой.
Пусть стих долетит этот до передовой
И прочитает его отец мой – герой!

«Спасибо!» – тихонечко, еле заметно,
Сегодня хочу я отцу сказать,
За смелость его в борьбе беззаветной,
За то, что народ он пошёл защищать!

ПИСЬМО ПАПЕ

Нет, никогда я не писала прежде писем.
Есть телефон, и телеграм, и интернет.
Наш мир давно от гаджетов зависим –
А там, где ты, там связи не было и нет.

Ты на границе, где сраженья боевые,
Мой самый лучший папочка на свете.
С любовью я пишу тебе письмо впервые,
Встав даже раньше мамы, на рассвете.

Как ты, папулечка родной и самый добрый,
Где мчатся танки, воздух рвут гранаты?
Когда вернёшься в наш Заречный, тихий город,
Мы будем тебе очень-очень рады.

Я помню, едем в поезде с тобою,
И от красот в окошке бьётся сердце,
Как восхищались нашею страной –
Её лесами, солнышком на церкви!

Я знаю, что тебе без нас непросто.
Возможно, даже страшно в этой схватке.
Но ты сильнее врагов и даже выше ростом.
И мужества тебе, чтоб победить их, хватит!

В борьбе со злом и мы ведём свою работу:
Плетём всем классом маскировочные сети.
Пусть от беды вас укрывают, в них заботу
Вложили любящие жёны, мамы, дети.

Ещё pošлю тебе носочки шерстяные –
Их для тебя связала, хотя трудно было.
Твои промокнут, ты наденешь запасные –
В палатках греют пусть, в окопах стьлых.

Скорее возвращайся невредимым!
Здоровья тебе, много-много сил!
Мы молимся, чтоб Богом был ты хранимым,
Чтоб мир быстрее повсюду наступил.

Артём КОЖЕМЯКИН, 13 лет
г. Ставрополь

ПОСВЯЩЕНИЕ

*Посвящается моему брату, командиру сапёрной
роты старшему лейтенанту Дееву Даниилу
Евгеньевичу, погибшему
22 мая 2022 года под городом Изюм
Харьковской области*

Кричала мать: «Сын уезжает!», и стал серьёзнее отец,
Сказал: «Не плачь, он дело знает,
он молодой, но не юнец».
Был перелёт совсем недолгий, рвануло время, как в галоп.
И построение в колонны, через три дня – передний фронт.
Комбриг сказал: «Нужна атака, рваните лихо, мужики!
Одна надежда на солдата, на ваши руки и штывки!»
По полю двинулись с рассветом,
весь батальон разбили в цепь,
И каждый понимал при этом, что может он идёт на смерть.
В недавнем прошлом наши деды вот так же рано по утру
В атаку шли, рвались к Победе, сносили головы врагу!
Был длинный бой, как вечность длинный,
погиб комбат, из роты – взвод,
Убило пульей замполита, замолк на фланге пулемёт.
В плечо удар, попала пуля, но нужен плановый отход,
Прошло на вылет, затагнули, и снова строчит пулемёт!
Потом накрыли роту мины, осколок в ногу прилетел,
Но он своих в бою не кинул, за каждого бойца радел!
От батальона вышла рота, из командиров – он один,
И думал: «Выпала работа, жаль, только мало послужил».
Был вертолёт, врачи встречали,
он не дожил, не долетел...
Отцу бойцы всё передали, всё то, что сын сказать хотел.

ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА

Когда-нибудь
Настанет светлый день
И перестанут умирать солдаты,
Пройдёт по Красной площади парад,
Все танки замолчат и автоматы,
И перестанут грохотать поля,
И небо снова будет голубое,
Ведь в этот день – закончится война
И будут слёзы на глазах у многих.

До этого момента нужно ждать.
И мы восстанем
Всей страной великой.
Мы победим, ведь было так всегда –
Наша страна горда, непобедима.
Мы вступимся за Родину – Россию.
Мы в смертный бой пойдём
Назло врагам.
Мы победим! Мы русские, мы сила,
За Родину свою мы до конца.

ГЕРОЯМ РОССИИ

Родные, храбрые бойцы, герои наши!
Защитники отеческой земли!
Вы верой, смелостью и преданностью вашей
Так много душ невинных от врага спасли!

Они сидели, бедные, в подвалах,
От холода и голода в бреду...
Но мать-Россия их молитвы услышала:
«Держитесь, милые! Я с вами! Я иду!»

Гудели день и ночь военкоматы,
И лучших воинов в Донбасс перевезли.
Хвала и честь вам, русские солдаты,
За то, что вы на помощь к ним пришли!

Никто из тех, кто громко так с экрана
Кричит о мире на ненаших языках,
Не получал от пуль и взрывов раны
И не искал детей в разрушенных домах!

Никто из этих жалких миротворцев
К Аллее Ангелов цветов не приносил!
Но русские солдаты под нацистским «солнцем»
Рискуют жизнью, не жалея сил...

Вы стойкие, отважные, лихие!
От всей души хочу вас поддержать,
И посвящаю вам свои стихи простые
И звездочки на блузке золотые,
Что на костюме За Россию-мать!

Я верю в вас, солдаты, нет вас круче!
Ведь сила в правде, правда – она есть!
И посылаю небесам могучим
Свою молитву За Россию, мир и честь!

НА ЗАЩИТЕ МИРА

На солнечном фоне читаю я строки:
За правду! За жизнь! За мир! До конца!
Всё это в победном году сорок пятом
Беречь завещали нам деды отца.

И мы берегли, сил своих не жалея,
Свободу и веру, что выбрал народ!
И верили: подвиги дедов сумеем
Мы повторить, коль страна позовёт!

Но чёрною тенью беда распахнула
Огромные крылья у наших границ...
И холодом мрачным с запада дуло...
Но мы никогда не падаем ниц!

Спокойно и гордо к победе шагаем.
И каждый клочок православной земли
Мы снова от горькой беды защищаем,
Чтоб дети спокойно смеяться могли!

И пусть не солдат я, но твёрдо уверен:
Отважной и гордой России сыны,
Что, страха не ведая, рвутся к победе,
Героями снова вернуться должны!

ВЕХИ

ДОЩЕЧКИ ВЫЦВЕТШИХ ИКОН...

Дощечки выцветших икон глядят, как судьи,
Сквозь трещины травой растут руками судьбы,
Луч проскользнёт по ним едва сквозь щели окон,
И память оживёт, как дух, свиваясь в кокон,
Веков ушедших, а на них проступит острый,
Мерцаньем пыли от рожденья до погоста,
Старинный, росчерком пера неровный почерк,
Имён, событий, забытья из блёклых строчек,
Где очертанием времён в полоске света
Не башни падали – века в глухую Лету.
Дощечки выцветших икон, что перепутье,
Сквозь времена прошита нить через безлюдье,
Едва дыхание живёт, ложатся блики,
Но как угасшая душа – они безлики.

ПИСЬМЕНА. 863 ГОД ОТ Р.Х.

В начале было Слово, Слово – Бог,
И Дух Святой апостолам помог,
«И, шедше, научите все языки».
Но ищущие власти и земли
Лишь на латыни Господа рекли,
Чтоб все славяне сделались безлики.
И князь земель моравских Ростислав,
В Царьград своё прошение послав,
Богослужбных книг хотел славянских.
Тогда призвал двух братьев Михаил.
Язык славян знаком им с детства был,
Но письма не знали постоянства.
Премудрые Мефодий и Кирилл
Молились, чтобы им Господь открыл
Славянской речи гласный и согласный.
Черты и резы, форма и длина –
Сложились воедино письма,
Евангельской беседе сообразны.
В тот год Смоленск, велик и мног людьми,
Аскольд и Дир увидели с ладьи,
И по Днепру пошли варяги в греки.
А братья из Солуни в тот же год,
Трём книгам дав славянский перевод,
В сердцах людей восславились навеки!

ЖЕНА

В полумраке прошлого застыли
Страшных дней былые времена.
Мужа по утру враги убили –
Не взывай к судьбе своей, жена.

Не рыдай, зачем княгине слёзы,
Глухи небеса, как ни зови,
Ни к чему безмолвные вопросы
Одичавшей траурной любви.

Властных дум кровавая порфира –
Твоего проклятья вечный дар,
Птицы — не всегда посланье мира,
Если на крылах несут пожар.

Недругам твоим дороже хлеба
Овдовевшей матери испуг,
Пусть узнают, как пылает небо
По веленью слабых женских рук.

Пепел здесь останется, и только,
Сажа – этой повести исход,
Мир сгорит, своё же имя, Ольга,
Словно искру, пламя сбережёт.

Все прошло, в глухую даль уплыли
Диких дней чужие времена,
Лишь жива крупница древней были –
Память мужа, что хранит жена.

КАЛКА. 1223 – 2023

«Правда молода – слова всё стары,
Чтоб во временах нащупать брод.
По грехам пришли на Русь татары,
За надменность русских воевод.

На земле везде гордыня правит.
Господи, Отечество спаси!».
Так из века в век монахи правят
Летопись поруганной Руси.

И опять по дьявольской смекалке
Полетит на север поутру,
Омочив крыло в кровавой Калке,
Черной птицей горе по Днепру.

Потому черна от крови птица,
Что князя, сжимая рукоять,
Первыми рвались в бою сразиться,
Удалью своей пощеголять.

Места нет от Курска до Изборска
Где не кычет вдовая жена,
Что в жестокой сече русских горстка
На холме ордой окружена.

И узнает в Киеве княгиня,
Как, взойдя на каменный вал,
Воевода бродников Плоскиня
Крест иудой князю целовал.

Как сказал: «Мстислав, ты как ни кайся –
Семь полков лежат уже в траве.
Ты, на милость уповая, сдайся,
Сдай своих у брода татарве».

Не почует старый князь измены,
Что у русских нет в аду друзей.
И задавят русских таурмены –
Досками в плену распнут князей.

Правда молода – слова всё стары!
Чтоб во временах нащупать брод,
По грехам идут на Русь татары,
По суставам русских воевод.

И ведёт орда веков Плоскиню,
От распятья оставляя след,
Давят бесы русскую гордыню
Восемьсот невыносимых лет.

ПЛАЧ ЕВПРАКСИИ РЯЗАНСКОЙ

Таволга, таволга, кровь затвори,
От всякой твари заговори –
Дикого тура, серого пса,
Чеки тележного колеса.
Таволга, таволга, сына укрой,
Тихой и жадной вечерней порой,
Шапку и плащ из тумана скрой,
Пусть не найдут ни враги, ни свои.
Сокол строптивый глядит далеко,
Ханские стрелы летят в молоко,
Чистая сабля, сухая камча,
Алое корзно не рвали с плеча.
Не обещали белый бунчук,
Юных наложниц, коней и парчу,
Не утащили мешком из шатра,
Не разрешили дожить до утра.
Князь мой весёлый уехал в Орду,
А воротился с монетой во рту.
Будет осада, беснуется тьма,
Терем княгини отныне тюрьма.
Грозные песни пойте, мечи,
Колокол звонкий, молю, не молчи,
Стража к воротам, в церковь родня,
Боже спаси тебя и меня!
Таволга, таволга, Волга-Итиль,
Крестик чернёный на белой груди...
С каждым пожаром небо ясней,
Княжич смеётся во сне.

КУЛИКОВО ПОЛЕ

У земли, конём изрытой,
Всходит с холодом
Над Непрядвой позабытой
Солнце золотом...
За зелёною дубравой
Меч скрывается,
Дым седой тем стал оправой,
Кто не старится...
Кто о крови, что по венам,
Не заботится,
И к родным, знакомым стенам
Не воротится.
Кто стоял на ратном поле
Русской вольницы...
Красный холм теряя в море
Чёрной конницы.
И опять ковыль редеет
У излучины,
Где схлестнулся с Челубеем
Русский мученик.
Пересвета помнит Тула,
Боль вчерашнюю,
Плеть ордынского разгула,
Битву страшную...
Монумент взошёл над краем,
Чёрный памятник,
Он обратно возвращает
Время-маятник...
И опять с земли изрытой
Веет холодом,
Где бойцы с зарёй раскрытой
Сложат головы.

1612. СМОЛЕНСК

Боярщина. Смутное время.
Пустующий трон без царя.
Звенит колокольчиком стремя.
Каурый пришпорен не зря.

В Смоленск бы успеть до рассвета!
В седле, не слезая, три дня.
Коль знать, что там, в грамоте этой –
Не стал торопить бы коня.

А там об измене бесславной:
Впустить королевскую рать,
В соборе крестить Владислава
И Веру святую продать.

Пируют довольные ляхи!
Залитые брагой столы.
Не сдался – пожалуй на плаху!
А сдался – тогда в кандалы!

На площади толпы народа.
Москве что в ответ говорить?
Обласкан гонец воеводой,
Велит тому чашу налить.

Сам молвит ответное слово:
«Решили мы все, как один,
Погибнуть за Веру готовы,
Но город врагу не сдадим!

Коль русский – сдаваться негоже.
Запомнить полякам пора:
Полезут на стены? Так что же?
Напоим водой из Днепра!

Боярам московским поведай,
Что грамота прислана зря.
Дарует Господь нам Победу,
А русскому трону – царя!»

Твердыня в кольце грозных башен.
И гордый смоленский народ.
Да с Шеиным чёрт им не страшен!
Поляк на Москву не пройдёт!

ВОСПОМИНАНИЕ О 1669 г.

*Плач по боярыне Федосье Прокопьевне Морозовой,
княгине Евдокии Прокопьевне Урусовой,
дворянской жене Марии Герасимовне Даниловой*

Мати праведна, свет-боярыня,
Да княгинюшка со дворянушкой,
Вам царь-батюшка уготовал дар –
Боровской острог да земельный вал.
Приказал он вам не давать еды,
Наказал он вам не давать воды,
В яме вас приказал держать,
Коль не будете вы приказ сполнять.
Страшно мне это видеть всё,
Больно мне это слышать всё:
Раскололась Русь православная,
Русь великая, Русь державная.
Сестры вы мои, вы страдалицы,
Вы не плачете, не печалитесь,
Мать Федосия, твой да грозен смех,
Пострашнее он наказаний тех.
Колокольный звон, плач всея Руси –
В Пустозерске он да на Соловках,
Ах, Ты, Господи, грешных нас прости,
Разгони печаль да великий страх.
Не дано мне знать, кто там прав-неправ,
И креститься нам как положено,
Только снится мне земляной тот вал,
Только видится та острожина.
Сестры вы мои, звёзды ясные,

Вам поклон земной со смирением,
Будут дни ещё на Руси-то красные,
Укрепите нас вы в терпении,
Укрепите нас в силе веры той,
Что живёт давно на Руси святой,
Знаю, будут дни – да всё красные,
Сестры вы мои, звёзды ясные.

СТОРОЖА

Солнце заслонив, крылом вороньим
Поднялся над степью чёрный дым,
И храпят встревоженные кони,
Чуя приближение орды.
Вдалеке густая пыль клубится,
Гул копыт, людей не перечесть,
Но стремглав спешат гонцы в столицу,
И летит стремительная весть...
На Угре, на Зуше и Осколе,
Средь дубов, где не отыщет взгляд,
В дальнем порубежье, в Диком поле
Крепости укромные стоят.
Шляхи перекрыв, в жару и стужу
Зорко, от зари и до зари,
Сторожат, заслоном первым служат
Казачи, стрельцы и пушкари.
И ещё защитой духовной,
Наш рубеж последний в грозный час,
Храмы, что построены с любовью, –
Пояс Богородицы у нас.
Пусть в молитве у святой иконы
Вспомнят обо мне жена и мать,
Нам ли гнаться под стрелой калёной,
Если Русь велела здесь стоять?!
Скоро выйдут врагу навстречу
Грозные московские полки,
А пока, на полосе засечной,
Держат оборону казаки.

МОЕЙ РОССИИ СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕЧЬЕ

*Мы вас, москвитов, жалеем: вы нашего
Чёрного моря не знаете – во время нужды
на нём сердца человеческие черны, оттого
и зовётся оно чёрным.*

А.Н. Толстой, «Пётр I»

Османский Крым, над ним военный дым,
Где каждый раб в подпалинах беды,
Бедой похищен и бедой напоен.
Невольники – абхаз, еврей, черкес –
Сидят в одном расставленном силке
И не надеются попасть на волю.
Оценит турок, лёжа на боку:
Еврей пойдёт за трубку табаку.
Приврал немного Эвлия Челеби,
Но полонян цена невысока.
Черкешенка, украшена слегка,
Теперь в гареме из самана лепит.
В год десять тысяч христиан-славян
Жестокими набегами ловя,
Живым товаром богатели турки.
Кончался век. Лилась потоком кровь
В иссохший ров. Пантикапей – Воспро
Черзети стал, а в нём оковы туги.
Блестя глазами, царь смеётся зло.
До будущей Керчи военный флот
Добрался. Муртаза и рвёт, и мечет:
Не отмахнёшься, не прогонишь прочь.
Россия туркам показала мощь,
Не почернела сердцем человеческим.

ПОСЛЕДНЕЕ СРАЖЕНИЕ НА БЕРЕЗИНЕ

Не забывайте дней, давно прошедших:
Бесстрашных подвигов в них есть страницы.
И души всех, сейчас сюда сошедших,
Вы разглядите в отблесках зарницы.
Где у реки для перехода переправа,
Бой страшный – не на жизнь, а на смерть.
С войсками берег левый, правый...
Холодный ветер... с грязью наледь.
Летучие отряды бьются строем...
Мелькают шлемы и уборы с киверами...
И в рукопашную идут уже герои:
Уж не стреляют – бьются штуцерами¹...
Вставали защищать свою Державу
И партизаны вместе с ополчением.
Победа – это дело только правых,
Их сила духа – в мощном единенье!

¹ Штуцер (нем.) – нарезное дульнозарядное ружьё в XVI–XIX веках.

КАНУН

Туман в низинах расстился пеленою,
Внезапный ветер набегал и пропадал;
И до утра, готовясь к завтрашнему бою,
Не спал в сраженьях закалённый генерал.

Рассвет всё ближе. Но, покуда час не пробил,
Он зорким взглядом обводил притихший стан;
То тут, то там мелькал его орлиный профиль,
И все бесшумно расходились по местам.

Он назубок усвоил истины простые:
Не лгать, не трусить, не сдаваться, не стонать.
Он знал доподлинно, как велика Россия,
И доброй волею не стал бы отступить.

Пристало ль русским перед пулями склоняться,
Когда на знамени – нерукотворный Спас!
Мы насмерть станем за родную землю, братцы,
И вместе выживем. А впрочем, как Бог даст.

Пусть грянет бой, какой от века был едва ли,
Пусть супостату будет белый свет не мил;
Чтоб через двести лет потомки вспоминали
Тех, кто за Родину себя не пощадил.

Он не застанет час, когда под вечер смолкнут
Орудий залпы, посвист пуль, снарядов вой.
Он будет гордо умирать, шальным осколком
Смертельно раненный в атаке роковой.

Светлело небо в ожидании восхода;
Вот-вот над полем вспыхнет первая заря.
Начало осени двенадцатого года.
Грузинский князь – на службе русского царя.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ. ТВЕРЬ

Выбраться в мае проулками к Верховской,
Чья-то пролётка гулко считает ямы.
Тучи повисли над храмами и рекой.
Тучи не сходят, тучи стоят упрямо.
Будут звучать чаще Шопен и Лист,
Волю-неволю бездари напроорчат.
Нынче же май в сиреневых ситцах чист.
Жизнь пробивается
Из одуревших почек.
Пристань. Вглядеться пристально до слезы:
Дым. Пароходик ловко обходит барку.
Что-то не видно ни дождика, ни грозы,
Скверным воронам не надоело каркать.
Завтра забросим Пушкина и лапту,
Не пригодятся ни городки, ни бита.
По Верховской в шинели пройдёшь к мосту.
Каждому Ленскому
Пуля уже отлита.

С ПОВЕСТКОЙ НА ТОТ СВЕТ

Посвящается героям обороны Осовецкой крепости, вставших в атаку на немцев, применивших, во время Первой мировой войны, отравляющие газы. В истории этот факт получил название «Атака мертвецов»

Яркий угар отчаяния
Ныне здесь обличаем мы!
Здесь – бог войны, в смущении,
Просит у нас прощения!
Кожа наша – лохмотьями,
Здесь на врага охотится!
Эта атака мужества,
Немцам швыряет ужасы!
Наши шаги – нелёгкие!
С ними – плюются лёгкие
Жарко-кровавым месивом,
Весело, весело, весело!
Мёртвых – атака, дерзкая,
Стала в «тот свет» – повесткою!
Смерть – на чуть-чуть отложена
Проблеском невозможного!
Взглядов и хрипов загустит
Дарим мы вашей памяти.
Знайте, что честь не сдали мы
В Осовецкой баталии!
Наши шаги – нелёгкие!
С ними – плюются лёгкие
Жарко-кровавым месивом,
Весело, весело, весело!..

ЕСАУЛ

(1919 г. Петропавловская операция)

Уходил есаул на войну,
Целовал молодую жену.
Над полями клубился рассвет,
И глядели подсолнухи вслед.

Уходил есаул не один:
За плечами висел карабин,
Верный конь танцевал под седлом –
Опустел без хозяина дом.

Пулемёты смазаны, вот боеприпасы –
Крепостная улица сторожит Ишим.
Шаровары синие, красные лампасы,
Горький привкус родины – кизяковый дым.

Уходил есаул воевать,
А во след ему плакала мать:
Двух сынов народила она,
Да сынов разлучила война.

Уходил есаул на Тобольск,
Шёл в составе колчаковских войск,
А навстречу советский отряд –
Комиссаром единственный брат.

Пулемёты смазаны, вот боеприпасы –
Травы Горькой линии на реке Ишим.
Шаровары синие, красные лампасы,
Не умрём, станичники, если победим.

Шашки острые – слава и честь.
Брата нет, но отечество – есть!
Серебрятся в степи ковыли –
Оба рядышком в землю легли.

Кружит ветер оторванный лист,
На двоих им один обелиск,
И не их перед Богом вина,
Что и мать, и Россия – одна.

Пулемёты смазаны, вот боеприпасы –
Крепостная улица сторожит Ишим.
Шаровары синие, красные лампасы,
Горький привкус родины – кизяковый дым.

КРУТОЙ МАРШРУТ

Через каторжные пути,
Через лагерный барак
Шла страна крутым маршрутом
По этапу на Гулаг.
Шла под гимны о героях,
С верой пламенной в груди.
Обессилев от побоев,
Обезумев от вражды.
Шла клеймённая троцкизмом,
Пряча от стыда глаза.
С вдохновенным атеизмом
Жгла святыне образа.
Оставляя чёрной меткой
На квадратную версту
Вместо столбовой разметки
По могильному кресту.
Смог стоял от красной пыли...
Шла страна в сиянье звёзд.
А в теплушках бабы выли,
Видя за окном погост.

ВАЛЬС 22 ИЮНЯ

Облака рассветные, красивые...
Розовые – в самый ранний час.
Мальчик с одноклассницей вальсировал.
Школа. Выпускной. Десятый класс.

Сколько в его взгляде было нежности!
И блестело счастье каплей слёз.
Терпкий запах горькой неизбежности
Ветер вдруг нечаянно принёс.

Не случились в институт экзамены,
И на фронт ушёл десятый класс.
Утонуло всё в кровавом зареве,
Без вести пропал рассветный вальс.

Бой со смертью, долгий и неистовый,
Молодыми сделал их навек,
Тех, чьи души, смелые и чистые,
Облаком прозрачным взмыли вверх...

А рассвет волнением пульсировал,
Безмятежной юностью пьяня.
Мальчик с одноклассницей вальсировал
На пороге рокового дня...

РЖЕВ

*К открытию мемориала Советскому
солдату под Ржевом 30 июня 2020 года*

Мы опять наступаем на Ржев,
Попирая ногами не глину,
Тех, кто лёг здесь, ещё не истлев,
По ногам, головам и по спинам.

Ты прости, незнакомый солдат,
Что тобою прикрылся от мины,
Ноздри высушит приторный смрад,
Душу высушит ужас змеиный.

Смерть оставит меня на потом,
Осмелевший от бранного слова,
Оттолкнусь от тебя сапогом,
И – в атаку кровавую снова.

Ты прости, что я не оглянусь,
У тебя и лица не осталось,
Но запомню костей твоих хруст,
Словно смерть на спине расписалась.

Нас осталось из роты чуток,
Только павших словами не троньте,
Кто ногами лежал на восток
Без лица на Калининском фронте.

Где отрыть мне солдата того
Среди тысяч и тысяч таких же?
Я б прощенья просил у него
И у всех подо Ржевом погибших.

Я, когда вспоминаю про Ржев,
Со словами высокими медлю,
Слишком просто мы все, обсытев,
Наступаем на русскую землю.

НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ

*Памяти девушек 46-го Гвардейского
авиаполка посвящается*

Напрасно вы нас ведьмами прозвали.
Вам ведьмы сроду были нипочём;
Столетиями легко вы побеждали,
Пытая их железом и огнём.

Зря скалите озлобленные пасти,
Всё будет по-другому в этот раз;
Железо и огонь – не в вашей власти,
Теперь они обрушатся на вас.

За каждое земное злодеянье
Вы приговорены нести ответ.
Мы девушки – небесные созданья,
Но для врага – страшней ста тысяч ведьм.

Нас голыми руками не возьмёте,
Когда, прожекторам наперекор,
Бесшумно мы на бреющем полёте
На цель заходим, заглушив мотор.

Кто сманит нас благополучным раем?
На восемьдесят бед – один ответ!
И, даже если в небе мы сгораем,
Тем, кто за нами, – пролагаем след.

Бессильны ваши ненависть и злоба.
Мы тут, мы там, вокруг – со всех сторон.
Хоть не сомкните глаз, глядите в оба,
Мы наяву – ваш самый страшный сон.

И вам нигде не отыскать спасенья, –
Забившись в щель, ползком иль на бегу.
Нет, мы не ведьмы, мы – богини мщенья,
Не знающие жалости к врагу.

РЕКВИЕМ СТАЛИНГРАДУ

Вечер стынет в объятых метели.
Мне мороз и метель нипочём.
Ворон чёрный рвёт ворот шинели,
На моё примостившись плечо.

Я погиб от разрыва гранаты
И застыл на кровавом снегу.
«Треугольник» от мамы, ребята,
Я уже прочитать не смогу.

Бог! Меня оживи на минутку!
Сжав кисет, шевельнётся рука.
Напоследок сверну «самокрутку».
Ведь в раю нет, браток, табака.

Я побрёл по траншее бесплотный,
У разбитой землянки присел.
«Похоронку» выписывай, «ротный»,
Рядовой Иванов Алексей.

Не хочу неизвестным солдатом!
Хоть мамаша поплачет навзрыд.
Мне в ответ лейтенант виновато:
«Я ведь тоже, Алёша, убит.

А в полку как поступят, известно.
Мол, исполнив задачу свою,
Каждый званье «пропавший без вести»
Получил в отгремевшем бою.

Кто-то струсил, кто бился геройски,
Не узнают, кто прав, кто не прав.
Все мы в списках небесного войска
Внесены в постоянный состав.

* * *

Не вся ль Европа тут была?

А.С. Пушкин

В руинах страшных города,
От деревень угли.
Одна пришла на всех беда,
Тем выстоять смогли.
И не щадил фашист страны
В жестокий смертный час –
Ни нашей русской старины,
Ни чудотворный Спас.
Пытался храмов древних кладь
Стереть с лица земли,
Могилу Пушкина взорвать,
Следа чтоб не нашли.
Предать всё смертному огню,
А Гения приют
В одну большую западню
Потомкам обернуть.
Их в списке девять, целый взвод,
Солдат простых с лица.
Впитали гимнастёрки пот
И ливень из свинца.
Среди бесчисленных утрат
И тех сапёров взвод.
Не тронул гор Святых оклад
Сорок четвёртый год.

ДЕТИ ДЕВЯНОСТЫХ

Ледяные батареи девяностых.
За водой пройдя полгорода с бидоном,
Сколько вытащишь из памяти заноз ты,
Овдовевшая усталая мадонна?

Треск речей, переходящий в автоматный,
Далеко, в Москве, а тут – свои заботы:
Тормозуху зажевав листком зарплатным,
Коченели неподвижные заводы.

Наливались кровью свежие границы –
Ну зачем же их проводят красным цветом?
А в курятнике мелькала тень куницы
В гуще тех, кто верил собственным фальцетам.

Только детям всё равно, когда родиться:
Этот мир для них творится, будто снова.
Сколько раз тебе и петься, и рыдаться,
Изначальное единственное Слово?

Мы играли на заброшенном «Чермете»,
В богадельне ржавых башенных атлантов,
И не знали, что судьба кого-то метит
Обжигающими клеймами талантов.

Мы росли, а небо падало, алея.
Подставляй, ровесник, сбитые ладони!
Вряд ли ноша эта будет тяжелее
Ледяной болванки в мамином бидоне.

ЗНАМЕНОСЦЫ

*Со стороны казалось, что солдаты
наверху исполняют какой-то бешеный
нервный танец.
Степан Неустроев, комбат*

В задымлённом Берлине – сержанты с серпастым стягом.
Под фашистскими пулями протанцевав в огне,
Водрузили Егоров с Кантарией над Рейхстагом
Красный символ Победы – а значит, конец войне.

Каждый школьник начитан о подвиге знаменосцев,
Люди верили: вскоре начнётся другая жизнь.
Поднимались за мирную Родину гордо тосты
И печально – за павших, кто головы положил.

Восславляя друзей, о героях писали сагу
Летописцы – советские перья большой страны.
Оставалась незыблемым знаменем над Рейхстагом
Вера в то, что не будет бомбёжек, смертей, войны...

Михаил Алексеевич умер в семьдесят пятом,
Под Смоленском на «Волге» влетел в грузовой фургон.
Разболелся Кантария, но перенёс утрату:
Слишком много работы, нельзя уходить вдогон.

Бригадиром в колхозе, шахтёром, потом завмагом
Был неграмотный плотник по имени Мелитон.
Не хвалился наградами, даже с победным флагом
По учебникам шествовал скромно из тома в том.

Он грузин из Абхазии. Это совсем не страшно:
Все мы дети единой державы – СССР,

Пережившей потери безжалостных рукопашных
На обстрелянной немцами гибельной полосе.

На грузино-абхазской войне в девяносто третьем
Разорили семейный простой деревянный дом.
Мелитон зря надеялся: в Грузии лучше встретят...
Там он тоже чужой, и причины нашлись на то.

Статус беженца дали в итоге в России власти.
В зимнем поезде, в долгом, тоскливом пути в Москву,
Что-то в нём разломалось, разбилось тогда на части –
На последней войне...

Благодарна.

Ценю.

Живу.

Он считал, что прошёл с сорок первого, от начала
До конца – за грузин и абхазов родной земли.
О случившемся все – руководство и СМИ – молчали.
Представители к телу прощаться не подошли.

Разбудите, спросите, стацив с меня одеяло,
Две фамилии эти всегда в голове несу.
Распадалась империя, рушились идеалы,
А Егоров с Кантарией в памяти – наизусть.

Много пишут сейчас, не краснеет от слов бумага.
Не историк я... умным, конечно, оно видней...
Но Егоров с Кантарией, вставшие над Рейхстагом, –
Символ мира – из детства и до современных дней.

ПРИИМИ С МИРОМ ДУШИ...

Война уходит, а земля устало
выносит с достопамятных времён
останки павших, – сколько их осталось
в окопах, – без отличий, без имён?
Собрал в мешок разрозненные кости
рейд волонтёров-поисковиков,
по-христиански на родном погосте
похоронить оборонявших Псков.
Ни ордена, ни звонкие медали
их не нашли, ни глаз НКВД.
Нет больше близких, что упрямо ждали,
но не узнали, ни когда, ни где,
каких воспоминаний перед битвой
коснулась память уходящих душ?..
Но, прежде чем обрядом и молитвой
не упокоит павших эта глушь,
парнишка снёс мешок на колокольню,
где у церковных звонов под крылом,
меж небом и землёй паря неволью,
ждут кости свой итоговый псалом.

ПОЛЮШКО... ДОЛИНА

Полюшко...долина...
Светлая рубаха...
Вот накрыло клином.
Вот срубило махом.
Понесло по полю...
Протащило плугом...
Причастился богом,
да поклялся другом.
Накормился вдоволь
И землёй, и правдой...
Разнеслось бедовой
песней православной.
Проростило зёрна
Полюшко-долина...
Красная рубаха –
Да не видно клина...
Ой, земля сырая,
да широко поле!
И душа без края!
И в неволи – воля!
Народится вдоволь
И сынов, и песен...
Рушником по-новой
горницу завесят,
полетят там птахи
весело-невинны –
в светлые рубахи
шьются красным клином...

ИГРАЕТ ПАРЕНЬ О ВОЙНЕ

В объятых ламповых огней
В подземной клетке перехода
Играет парень о войне
На трёх аккордах.

Сползают пальцы по струне –
За уходящую эпоху
Играет парень о войне.
Играет плохо.

Гитару дёргая свою,
Поёт неряшливо, нетрезво.
Не так, как теноры поют
Под гром оркестра.

Иначе скажут «без огня»,
Законы музыки нарушив.
Но отчего же так меня
У горла душит?

Конечно, кто-нибудь другой
И лучше спел бы, и умелей.
А так под Курскою дугой,
Наверно, пели.

Серёга, Ваня и Петро,
Которых время обезличит,
Шагают в марше этих строк
Не канонично:

Едва выдерживая строй,
Так непохожи на героев.
А завтра Ваню и Петро
Фугас накроет.

На их могиле без креста
Не отыскать имён и званий.
Две похоронки, два листа –
Петро и Ваня.

Не в масть войне красивой быть –
Она имеет привкус рвоты.
И, значит, должен говорить
Об этом кто-то.

Я не глотал свинец, и мне
Не плюнут в прошлое потомки,
Что ни черта о той войне
Не знали толком.

Здесь не салют, не ордена.
Но в переходе, в частокоче
Огней пропетая она –
Правдивей что ли.

До перехода сузив мир,
Я повторяю, память рая,
Что всей страной сегодня мы –
Петро и Вани.

Их кровь сегодня – кровь моя.
Я ленинградец, киевлянин,
Я белорус, я русский, я
Сегодня ранен.

И ощущаю всё верней,
Что паренёк, срывая горло,
Играет нынче обо мне
На трёх аккордах.

МОЛИТВА О РОССИИ

*Господи! Спаси и сохрани Богохранимую
страну нашу Российскую и весь род людской,
и всё воинство ея и всех и вся.*

Я свободно дышу в России
Чистым ветром земли родной,
Где туманы поля росили
Благодатной живой водой.
Где безгрешно сияют дали
Незабудок и васильков –
На закляние мы не дали
Ни один из семи цветов.
Где гудят суетливо пчёлы,
Собирая кипрейный мёд,
И хотя не богаты сёла,
В них исконная Русь живёт.
Где молитвы превозносили
Крестный путь, что спастись помог.
Я свободно дышу в России,
Да хранит её вечно Бог!

**НАД РЕКОЙ ВЕЛИКОЙ –
БЕЛЫЙ КРЕМЛЬ...**

* * *

Смуту и безверье не приемль,
А иначе точно быть беде...
Над рекой Великой белый кремль,
Как Христос, идущий по воде.

Прикоснись душою к старине,
Мимо деклараций и затей.
С каждым годом по родной стране
Меньше километров и детей.

Кто бы, что и как ни говорил,
Только «Нет!» в ответ ему скажи.
От чудской волны и до Курил
Подступают к горлу рубежи.

У других подачку не моля,
Каждому не открывай дверей.
Глубока российская земля –
Глубже океанов и морей.

Не обходят грозы стороной,
Падает и каменная кладь.
Русский Бог за белою стеной,
Псковский кремль за нашею спиной –
Некуда нам дальше отступить.

РУССКИЙ ПЛАН

Летом и зимой, и в зной, и в холод,
льёт ли дождь, метёт ли снеговой,
бережно хранит Довмонтов город
древние фундаменты церквей.
Площадь крепостная – как пергамент:
знаки, что на нём, не вдруг прочтёшь.
А ведь каждый каменный фундамент
представляет, в сущности, чертёж.
Если знать пропорции строенья,
ведомые прежде мастерам,
этот план и должные уменья
воссоздать позволят павший храм.
От иных остались лишь названья...
Мы же ради блага, не со зла,
разрушали мир до основанья.
Но основу почва берегла.
Вестники безбожного эдема
русский план марали как могли.
Но крестово-купольная схема
проступала из самой земли.
Зодческая практика упряма –
всем пора бы выучить на ять:
на камнях разрушенного храма
храму лишь по силам устоять.
Много из наследства праотцова
мы продули, сбитые с пути.
Но осталась прочная основа.
Надо только стены возвести.

ВСЕВОЛОД ПСКОВСКИЙ

Пророка нет в Отечестве своём,
И Всеволода, первенца Мстислава,
Того, кто с юных лет благочестив,
Свои же люди мучили, схватив,
Лишь выгодной быть верность перестала,
Потом погнали прочь, забыв о нём.
Забыли, как раздал свою казну,
Чтоб в год голодный хлеба дать народу,
Как строил храмы и монастыри,
Да и о том, что шли богатыри
На битву с братьями купечеству в угоду,
Но бегство им поставили в вину.
Ждала погибель – Жданая гора,
Метелями измотанное войско
Пришло домой ни с чем – и князь неправ.
Такой строптивый Новгорода нрав.
Не терпит неудач и беспокойства,
И гонит с Ярославова двора.
Другое дело – добродушный Псков.
В тени торговой северной столицы
Он почитает Ольгины лучи,
К ним Всеволод из Вышгорода мчит,
Чтобы собор построить и смириться –
Честь не в чести, но лучше без оков.
Уходит время добрых мудрецов,
Владельцев поучений Мономаха,
Способных Киев уступить шутя,
Весь Новгород не стоил их ногтя,
Когда с плеча последняя рубаха –
И та – во имя дедов и отцов.

* * *

Я лечу над Псковскою землёю.
Бьётся в крылья чистая лазурь.
Крещены мы, Родина, с тобою
Силой воли, гневом вечных бурь.
Стрелами, визжащими над полем,
Криками отчаянных полков.
Родина, мы венчаны с тобою
Кровью переломанных штыков,
Тонкою тригорскою берёзой,
Пушкинской звенящею строкой,
И стеной Кремлёвской, белой, грозной,
И Великой, русскою рекой.
Я лечу над Псковскими лугами,
Тёплый ветер крылья греет мне.
Родина, мы спаяны сердцами
И стихами в русской тишине.

МОЙ КРАЙ

Мы место жительства порой не выбираем,
На свет где появились, там живём.
Меня судьба связала с дивным краем –
Он дорог сердцу, словно отчий дом!
Менялись постепенно очертанья,
Стал центром современным он давно,
Но сохранил своё очарованье
Район Наро-Фоминский всё равно.
По-прежнему край рад всем добрым людям,
Которые съезжаются к нему...
И подвигов бессмертных не забудем,
Немало совершил он их в войну.
Леса, пригорки, реки и равнины –
Всё это стало близким и родным.
Шумят берёзы, шепчутся осины,
Здесь даже воздух кажется иным.
Уносятся мгновенно все печали,
Уныние проходит будто сон,
Когда золотые купола встречаю
Иль слышу колокольный перезвон.
Сюда душа отчаянно стремится,
Хоть нахожусь за тридевять земель,
Вновь возвращаюсь перелётной птицей
В привычный круг знакомых и друзей.
Кому-то нужен океан безбрежный,
Кому-то горы в девственной красе...
Мне нужен край, задумчивый и нежный,
Что расположен в средней полосе.

ПСКОВЩИНА

Церковки твои мне в сердце вброшены,
но красой их глаза не обжечь, –
нет земли на свете проще Псковщины.
Вот бы мне в неё однажды лечь

и смотреть, как мечутся пожарища,
а потом стихают в небесах...
Вспоминать о вас, мои товарищи,
знать, что здесь сам Пушкин на часах

русской расцветающей словесности,
русской сострадательной души...
В Выбутах – святой и дикой местности –
валунам кивают камыши.

У Ключей все тропы в крошке каменной,
по курганам свищет ветровой.
Не пугают жар и прах окалины
местных меднолицых скобарей.

Овевает близость приграничия
словно незаметным холодком, –
оттого ли холод безразличия
я не ощутила здесь ни в ком?

Греют сердце лики чудотворные,
а вокруг раскинулись леса,
и глядятся в отмели озёрные
эти заревые небеса...

Мне бы вновь пройти звенящим августом
по траве, растущей из камней,
по земле, так поздно мне показанной,
но до самой капельки моей.

И под вечер слушать-не слышаться
благовеста вдумчивую речь
и смотреть, как медленно колыхнется
Кром в реке, которой не истечь.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ!

Весны капли рассыпные
кропят родной земли покров,
здесь начинается Россия!
Ключи Словенские и Псков!

Стена кремля – веков твердыня,
былым сраженьям нет числа,
здесь Русский дух, отцов святыни,
и их не выбить из седла.

Десантный полк! Шестая рота,
чеканный шаг по мостовой,
воздушных струй круговороты
и час, назначенный судьбой.

Погоды хмурь на перевале,
ведёт разведку «Высота»:
в засаде тени замелькали,
проведена вражды черта.

Желанье жить и горы сдвинет!
встревожен суетный покой,
огонь ответный из ложбины,
не отвести беду рукой.

Сочатся раны командира,
обороняется десант,
нещадный бой во имя мира,
гвардейцы крепостью стоят!

В хребты, суровые вершины
раскатом вперилась война,
над обескровленной дружиной
печали, скорби тишина.

Державы, Родины герои,
рубеж, расстрелянный в упор,
непобедим, бессмертен Воин!
Во славе храбрых – Вечный горн!

ПОВЕЛИТЕЛИ КАМНЯ

*Серо-дикий камень использовали
в строительстве псковские
каменщики.*

Отеческая сила велика.
Объятия любви – кольцо защиты.
И если в Кроме жители укрыты,
с голов не упадёт ни волоска.
Есть плотный слой в плите известняка, –
такому позавидуют граниты.
Каменотёсы делом знамениты.
Знак мастера – не имя, а рука.
Она учила серо-дикий камень
свернуться башней, вздыбиться стеной,
захабами ворочать как тисками.
А то, потрянув заветной стариной,
замешанной на мудрости земной,
слагать церквушки белыми стихами.

ПЛЕСКОВ

Ночуют кривичей ладьи
При устье плещущей речушки.
Что ждёт пришельцев впереди?
Века – ответили кукушки.
Высокий холм. Там чей-то бог.
Что ж, своего поставим рядом,
И будут боги бок о бок
Степенно следовать обрядам.
Уже почти погас костёр,
Алеют угли еле-еле.
И сумрак лёг на косогор –
Что оберег на сонном теле.
...Был Плесков-град построен здесь
За частоколом стародавним.
Сбивая вражескую спесь,
Он укрепился белым камнем
И поднял православный крест
Над пятиглавием собора,
Стал стягом пограничных мест,
Твердыней русского простора.
Кукушек гулких голоса
Стоять века ему пророчат!
...Обрывки летописных строчек...
Племян забытых паруса...

ОСАДА

Памяти В. Савинова

День гнева и горя людского.
Непрошенный гость у ворот.
Батерия войско у Пскова
Бурлящей рекою течёт.
Литовцы, и венгры, и ляхи,
И немцы, и несть им числа,
Нам посланы ныне для страха,
За грешные наши дела.
Дымящийся остов посада.
За стенами прячется люд.
По городу пушки с надсадой
Калёными ядрами бьют.
Разбиты могучие башни.
Зияет проломом стена.
И враг на бой рукопашный
Спешит за волною волна.
И, кажется, нету спасенья,
И вижу, чрез вздыбленный прах
Навстречу печерский Арсений
Выходит с иконой в руках.
И рядом под грохот mortarный
С молитвой сквозь стоны и гарь
Ступает игумен Мартирий
И с ним снетогорский ключарь.
И следом, по зову отмщенья,
Дотоле хранимый судьбой,
Донской атаман Черкашенин
Козаков ведёт за собой.

Он знает: сегодня придётся
Последнюю чашу испить, –
И в башне Свинорской живот свой
Положит, а городу быть.
Зубами скрепя от бессилья,
Отхлынет латинская рать,
А Пскову навек положили
За русское дело стоять.
Луна над Великой рекою,
И башен незыблемый вид,
И кремль, окружённый покоем,
Как будто со мной говорит:
«Потомок, в молитве усердствуй,
Великую память блюди,
Пока православное сердце
В твоей не стихает груди».

ПСКОВУ

Белый кремль над рекой Великой,
Отражаясь на водной глади,
Помнит всё, что осталось в прошлом
В этом славном и древнем граде:
Сколько было князей и воинов,
За победой идущих в дорогу
По наказу княгини Ольги,
Обращённых к единому Богу;
Как не раз устояли стены,
Неприступно служа навеки
Воеводе бесстрашному – Пскову,
Преграждая собой набеги;
Что всю Русь защищавший город
Для врагов не искал пристанищ,
И чернела на башнях копоть
От десятков его пожарищ...
Погружаясь на дно событий
Под ковром бесконечной сини,
Будто, всё проживая, видишь:
Начинается здесь Россия!

БЕЛЫЙ КРОМ

На реках Великой и Пскове
За высокими стенами могучими
Стоит белый Кром неприступный наш –
Целый город на рек излучине.
Испокон веков и до наших дней
Носит город название Крома.
Почему же так? Ведь в стране моей
Называют Кремль по-другому.
Говорят старожилы и пишут о нём,
Что всегда город был заКромами –
В нём хранилось зерно и запасы еды,
От набегов врагов – за стенами.
Пять широких стен защищали мир
И центральный его белый храм.
Он и при Ольге стоял внутри,
Возвышался на зависть врагам.
Сорок башен, теперь же всего их семь,
Сторожили над реками Пскова,
Защищая границу и город-герой,
Защищая страну и Бога.
От набегов врагов и от Северных войн,
От соседей, что нападали,
Белый город стоял за высокой стеной,
И бойцы получали медали.
Процветай и живи, Белый псковский Кром,
Хоть и помнят стены огонь,
Хрупкий мир на земле пусть прибудет с тобой
И спокойствие над рекой.

* * *

Тепла огней столичных мне не надо,
Пусть ярко светят в дальней стороне.
Покой провинциального уклада
Намного ближе и понятней мне.
Поэтами во все века воспета,
Земля родная, я – твоя раба.
Судьба провинциального поэта –
Во многом незавидная судьба,
Но нет иного счастья мне, поверьте,
И радости натруженным ногам,
Чем жизни путь с рождения до смерти
Пройти по вольным волжским берегам
И над земной усталостью и болью
Взмыть птицей в небо, распутив крыло,
Дышать своей земли степным раздольем,
И петь ей песнь! И пить её тепло!
И в благодарность за подарок царский
Молиться Богу, свет души храня...
Как я – твоя частица, край Самарский,
Ты, сторона родная, часть меня.

ПСКОВИТЯНКА

Зеленели-тосковали заросли пустырника,
Осыпались, будто слёзы, лепестки цветов,
Провожала псковитянка на войну дружинника,
Ой, крепка мозаика вражеских щитов!

Рассекали воздух летний звуки страшной битвы,
И тевтонским холодом веял стяг чужой,
Улетела псковитянка в чистый мир молитвы
Лебединым перышком – русскою душой.

Много их молилось тут, нежных псковитянок
О мужьях и братьях, сыновьях, отцах,
Вскоре в наших врагах, лютых, окаянных,
Поселился странный, непонятный страх.

Колыхались на ветру заросли пустырника,
И краснели лепестки луговых цветов,
Сотней шлемов-куполов в битву шли дружинники,
Рушилась мозаика вражеских щитов.

СКОБАРСКОЕ

Прикорну ко стене с повиликою,
Зачерпнув из Псковы со Великою
По ведру изумрудной воды.
Погляжу, замерев на минуту, я,
Как водица иззелена-мутная
Звоняря отражает лады:

Каждый отзвук кругами расходится.
А когда на земле распогодится,
Восвояси пойду, вдугаря.
Ухватившись за звёздную нанизь, я
Затяну, матерясь и румянясь,
Разудалую песнь скобаря.

Без рубля и вина горемыкаю,
Дал бы месяцу в харю немытую,
Чтоб не шлялся сюда с Лепешей.
Над безлюдьем нависшее небо хоть
В эту дивную, дикую непогодь
К лошадиному заду пришей.

Всё-то нынче не светит, не ладится,
Только баба проклятая лаётся,
Обронившая в заводь ключи.
И, любуясь на русскую заповедь,
Я по пояс в русалочьей заводи
Замерзаю, хоть выпью кричи.

Ходят волны свинцовыми бликами,
Чёрен Псков куполами и ликами.
По стене с повиликою плеснь.
Всё засеки мне бабою чинятся,
А не выпью, так сердце кручинится,
Что летящая с Зápсковья песнь.

Чёрт бы с теми ключами амбарными,
Да, черпнув между башнями парными,
Два кольца на холодном скову
Обнаружил, аж за грудь ёкнуло.
Поглядела бы, стерва, ан окнами
Не выходит изба на Пскову!

В КРАЮ РОМАШКОВОГО ДЕТСТВА

Посвящение малой родине

Дрожит рассвет на лапках ели,
В полутона окрасив мысли.
На горизонта коромысле
День встал под тихие свирели,
И рожки месяца повисли
В ветвях. В зеркальный мир озёрный
Барашки сонные глядятся
С высот небесного матраца.
И рвётся в рост камыш упорный
И к жизни – с нового абзаца.
Укрыв мечты в тростник янтарный
На берегу глухого плёса,
Рыбак клюёт устало носом,
И мостик, словно гриф гитарный,
Колышет сны его без спроса.
По гладким спинам изумрудным
Полей, раскинувшихся вольно,
Звон льётся тихий колокольный
С зарёю пряной, полногрудой –
Под сень берёзки белоствольной.
Весь мир – и суетный, и грешный –
С тобой привстанет на коленца,
Чтоб с благодатью Божьей в сердце
К родной земле прижаться нежно
В краю ромашкового детства.

ПСКОВ

Смотри, как прекрасен Псков!
Над Кромом звон колоколов.
Корнями врос Кром глубоко.
Века впереди у него.

Мир, словно из сказочных снов.
Таинственный шёпот дворов.
Скамейки, акаций цветы.
Те тропки, что знали лишь мы.

Смотри, как прекрасен Псков!
Над Кромом звон колоколов.
Корнями врос Кром глубоко.
Века впереди у него.

РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Зверем раненым по полям туман,
Сонный рыжий шар к лесу клонится.
Расписным ковром пижма да бурьян.
Выйду я босой за околицу.
Прикоснусь к земле, да сожму в кулак.
И вдохну её, солнцем полную:
Ты прости меня, если что не так,
Не суди меня, бабу тёмную.
Скоро лягу я, как и весь мой род,
В этом крае с ручьями чистыми.
Здесь моя душа снова прорастёт,
Чтоб весной шелестеть листьями...

* * *

Милый край мой, васильковый, чистая роса,
Ключевой водой напитан, светом окроплён.
Белый аист в поднебесье, пашни полоса...
Златовласые колосья, синеглазый лён.

Край мой светлый, сколько горя на твоей земле!
Вражьей пулей изрешечен, солнцем утомлён...
Ты, не сломленный в дорожной фронтовой петле,
Как блокадным ломтем хлеба, болью наделён.

В лютой жажде зная цену каждому глотку,
Выжил ты, в огне Хатыни не испепелён,
Но хранит скупая память на своём веку:
Пересохшие колосья, потускневший лён...

Очаги воронок чёрных на телах полей,
Быль, в которой каждый третий смертью истреблён,
Безымянные могилы, слёзы матерей...
И в сердцах – отвага, даже если враг силён.

Ты восстал во имя правды, силе вопреки!
Ты не сдался – и поныне верой окрылён.
Глубоки твои озёра, реки широки,
И цветёт в глазах мальчишек синий, синий лён.

ПСКОВ

Ведай. Россия начинается здесь:
С реки Великой, у крома Пскова.
С лесов раздолья, с глубины небес.
С креста поклонного, святого слова.
У двух тысячелетий свой отсчет:
Здесь войнами и горем время мерят.
Псков Фениксом из пепла восстаёт,
Устали вороги считать свои потери.
Поляки, шведы, орден меченосцев,
Монголы хищной Золотой орды,
Тевтонский орден, немцы и ливонцы
Сложили кости у кремля стены.
Прикрыла грудью Русь святая рать,
Земле поклон отвесив перед битвой.
Здесь шли на смерть, едва перекрестясь,
Хранимые кольчугой и молитвой.
Здесь воровство – тячайший в мире грех,
Здесь строили на совесть, на века.
И пять валов – пять пальцев в кулаке
Дадут отпор незванным чужакам.
Здесь, в Пскове, помнят верности пример:
Княгиня Ольга за убийство мужа
В крови древлян топила, жгла в огне,
На чужеземцев наводила ужас.
Великая Пскова – приток Великой
Здесь красотой пленяют дол и лес,
Здесь Александра Невского дружина
На страже Пскова. Копья до небес.
Здесь в древнем царстве синевы и света,
Встречая день, звонят колокола,
Смеются дети – добрая примета.
И золотом сверкают купола.

СКАЗКА ДРЕВНЕГО ИЗБОРСКА

Тихонько крадётся по Мальской долине
Болотный и плотный вечерний туман,
Как будто какой-нибудь древней богине
Из воздуха кто-то построил здесь храм.
Мелькают в туманности белые цапли
И прячутся на ночь в уютные мхи,
Бормочет сова или филин невнятно,
Стрекочет кузнечик, журчат ручейки.
Звучанье шагов среди неясного шума
Прервёт лягушачий торжественный хор.
А вдруг это призрачный князь, славный Трувор,
В изборский туман снова вышел в дозор?
На гору Жеравью по лунной дорожке
Поднимется, скажет Изборску: «Привет».
Все жители в сказку здесь верят немножко,
И я в неё верю, а может быть, нет.

А СЧАСТЬЕ НЕ ГДЕ-ТО, А ИМЕННО ТУТ!

В старинном Изборске нередко ненастье,
Вода холодна в живоносных ключах,
Но если на свете и есть где-то счастье –
Оно непременно в изборских Малах!

Вглядитесь в простор необъятной долины:
Как травами дивно пестреют холмы,
Как тонут аир и осока в низинах,
Как тянется к небу верхушка сосны...

А как удивительно пахнет цветами?
Их благостный дух не вмещается в грудь!
Бродить можно в поисках счастья годами,
А счастье не где-то, а именно тут!

Послушайте песни ручьёв, водопадов,
Всмотритесь в волшебный полёт лебедей,
Душою проникнитесь тайной рассказов
Растущих из мхов валунов и камней...

Про ратные подвиги, смелость, бесстрашие,
Про верность Отчизне и сладость побед,
Про труд беззаветный на жнивье и пашне,
Про тяжесть утрат, лихолетий и бед...

Про звон колокольный, каждение в храмах,
Свечу на Престоле, тяжёлый потир,
Про схимников – старцев в подрясниках старых,
И как на молитвах их держится мир...

Весь мир на простёртой ладони долины –
Все краски его, вся его красота!
Все прелести мёда, вся горечь полыни,
Раздумья и поиски, быль и мечта...

В старинном Изборске нередко ненастье,
Вода холодна в живоносных ключах,
Но если по свету вы ищете счастье,
Его непременно найдёте в Малах!

ИЗБОРСК. ТАЙНЫЙ ИСТОЧНИК

Что нужно, чтобы крепость удержать?
Отряд бойцов, оружие и стены,
Запас продуктов, чтоб не голодать,
Ещё воды источник непременно.
Всё в крепости своей имел Изборск:
Твердыню стен, прошедшую проверку,
Дружину из отборных верных войск
И закрома, набитые до верха.
Но вот вода сквозь камень не идёт.
И, чтоб от жажды люди не страдали,
В скале по склону прорубили ход,
Туда, где ключ подземный отыскали.
От глаз чужих родник надёжно скрыт
Земли слоями и кирпичным сводом.
Затем был на столетия забыт
И лишь недавно вновь открыт народу.
Пройдя по ходу тридцать шесть шагов,
Внезапно упираешься в ограду:
Владелец от своих, как от врагов,
К воде из камня выстроил преграду.
Случилось так, что место, где родник,
Одной особы собственностью стало.
Когда ж вопрос вернуть его возник,
От жадности музею отказала.
И если, не дай Боже, быть войне,
То быстро потеряем мы свободу,
Ведь если жадность царствует в стране,
Что защищать тогда её народу?

ИЗБОРСКАЯ КРЕПОСТЬ

Здравствуй, древняя русская крепость!
Я твой путник на все времена! –
Я однажды в те стены наведалась,
А как будто бы в них рождена!

Нет, не волны то бьются о берег –
Это струны Двенадцати вод
Песнь Руси изначальной напели
И ушли, как преданья, в народ.

И пока родниковые гусли
Разливаются гладью озёр,
Гуси-лебеди, лебеди-гуси
Заступают в привычный дозор:

Со стены всей Руси не увидеть,
В высь незримую птицы летят –
Из ключей родниковых, как нитей,
Соткан Матери Божией плат!

МОЯ РОДИНА

Что такое Родина?
Это дом.
Это монографии,
написанные подошвами ботинок
в нём.
Что такое Родина?
Это Бог.
Это звенящая тина,
которая звучит порой
без мотива.
Но она своя,
родимая.
Как пятно выше пупка
у давно забытого
воспоминания,
Чувство, живое, ничем не забитое,
высокое знание.
Чувство живёт, ведь
это мои Великие Луки.
Это наша твердь.
Это истерзанные ноги и руки
на Великой войне.
Каждый клочок земли здесь –
память,
Что дорога всем
землякам.
И я готов бесконечность тратить,
чтоб к сердцу – поближе –
всем нам!

Пускай за окном
не Сан-Франциско
и даже не Санкт-Петербург.
Но, пока на небе пятна
солнечного диска,
мы будем тут.
Непонятно тянет
сюда,
Это не объяснить словами.
Я бы родился ещё один раз,
чтоб всё усадить здесь
цветами,
Чтоб просто наслаждаться
местами
своей такой маленькой,
но любимой Родины.

ГОРОД-СТРАЖ

На холмах закрепившийся город церквей,
чёрных галок. Подъёмы и спуски.
Кафедральный собор в панораме – левой,
справа Свирская, прочно, по-русски.
У моста на посту Иоанн Богослов.
У железных дорог Пётр и Павел.
Кремль кирпичные крылья вдоль рвов и валов
с колоссальным размахом расправил.
Испокон исповедуя царский вердикт,
город-страж пограничного края
со своей колокольни на запад глядит,
всё аршином своим измеряя:
и предательство брата, и доблесть врага,
и отличие неба от хлеба.
Навсегда освятила Днепра берега
кровь убитых Бориса и Глеба
и хранит от коварных соседей, чей рок
их толкает на Русь многократно,
где они всякий раз получают урок,
чтоб с позором катиться обратно,
зарубив на носу, что Смоленск, как и встарь,
даст отпор иноземным проказам.
Даже здешние галки, – ведь божия тварь, –
видят ересь намётанным глазом.

ПСКОВ

«Любы, берега родные любви», –
Гусли звонкие под вечер запоют.
В нотах чувства не на убыль.
Здесь люди труженики, воины живут.
Пскова им вторит кротко: «Плесков».
Мне дорог говор здешних волн,
И стен намоленных отвесы.
Псков думами о всей России полн.
Её начало, гордость, слава,
Прекрасный город над Великою рекой.
Крепит он мужеством державу,
Героев не редает строй.
Надёжно, зорко его око
На рубеже родной земли.
Встречал он недругов жестоко.
Тут тропы доблести, отваги пролегли.
Псков свысока глядит и ныне
На супостатов всех мастей.
Жалок ропот пред твердыней
Всех непрошенных гостей.
О щит дано врагам разбиться,
Их в трепет обращает слово «Псков».
Зловещим проискам не сбыться.
Так повелось из глубины веков.
Любого русского, напротив,
Оно заставит ликовать.
И к сердцу нет пути короче,
Чем слово «Псков» однажды услышать.
Храним же будь под небом синим
Несокрушимости оплот.
Здесь начинается Россия
И сил недюжинных её ведётся род.

ЧЕМ ЗАПОМНИТСЯ ПСКОВ

Чем запомнится Псков? – Град основ.
Урожаем невиданным яблок,
Рощей стройных берёз, мощью хвойных лесов,
И Великой реки тихой рябью.
Где Мирожка впадает в неё,
Монастырь, щедро солнцем политый,
Словно лебедь ко Пскове плывёт
Среди вечной Христовой молитвы.
Псковский Кром – Щит и Меч этих мест,
С древних пор был защитником веры.
Белых храмов старинных не счесть –
Русской Правды живые примеры.
Чем запомнится Псков мне ещё?
Фестивалем поэзии духа.
Нам от слов было там горячо:
О войне мы читали друг другу.
Подружились в итоге СВОи,
Потому что мы – единомыслители.
Здесь ведь тоже гремели бои,
Побеждал князь на озере Чудском.
Гнали вон мы врага сотни раз,
Русской кровью пропитаны камни,
Каждый раз выполняли приказ,
Псковский кремль оставался за нами.
Буду часто я Псков вспоминать...
И Андрея, и Иру с Володей,
Игорь, Надя... – я всех буду ждать
Вас в Луганске при «лётной погоде».

НАД РЕКОЙ ВЕЛИКОЙ РУССКАЯ ПАМЯТЬ

Сверху берега реки Великой – провода...
Всем ветрам заблудшим – стены-погосты.
Говорю с тобой мысленно. Всегда.
Коль теперь на Земле не так всё просто.
Погибали на одной и той же войне
Наши деды, выросли мамы.
Поднимали города и вдвойне
Краше новые строили храмы.
С ними – дети Союза, что гремела
И жива его мощь боевая...
Также снег ослепительно-белый
В наших парках Победы пылает.
Над Полесьем моим полотняная новь
Пьёт болотных кругов клюквенную росу,
А где-то в компактах улиц Псков,
Прорастая во время, поёт попсу...
За тобой Кром и Россия,
Да линейка трудных буден.
У меня – туманы босые.
Я – та, что с тобою будет.
Журавлиная песня ранит и манит...
Я – та, что тебя не предаст.
Над рекой Великой русская память!
Если Бог с нами, то кто против нас?

МЕЖДУ НЕБОМ И ПТИЦЕЙ...

Между небом и небом...

Сэда Вермишева

Между небом и птицей, меж землёй и лозой –
Только сон, что мне снится, обжигая слезой,
О разверстой пустыне, о целящей воде,
О любви, что и ныне дарит силы в беде.

О бескрайней Отчизне, что стоит на краю,
О начавшейся тризне с отпеваньем в раю,
О высоком и близком, о пустом и чужом,
Об отчаянье риска тех, кто прёт на рожон,

О надежде упрямой, о святой простоте
И об имени мамы на могильной плите...
О Москве и Донецке, о клубящейся мгле,
О снарядах немецких, уцелевших в земле.

О полёте валькирий над притихшим Донцом,
О потерянном мире, обагрённом свинцом...
О собаке бродячей, не нашедшей своих,
О молитвенном плаче, переплавленном в стих,

О проклятой эпохе разделенья и лжи,
О родившейся крохе, что в пелёнках лежит!
О сиянии света в каждой божьей душе
И о тех, чьи ответы не услышать уже...

...На июньском рассвете по вчерашней золе
Сны уходят, а детям жить и жить на земле...

СОДЕРЖАНИЕ

С верой в Россию!	3
НЕ ИЗМЕНИ СВОЕЙ ЗЕМЛЕ	
Олеся Николаева «В глазах как будто дым плывёт...»	7
Владимир Скобцов Не измени своей земле	8
Виктор Кирюшин «По возрасту давно не призывной...»	9
Олег Скрынник Доброволец	10
Николай Марянин Русское солнце	11
Юрий Юрченко Ватник	12
Мой чёрный грач	13
Светлана Размыслович В солдаты!	14
Вадим Сергеев Русский крест	15
Анастасия Беннер Мы с тобой незнакомы	16
Наталья Страхова-Хлудок Случай в храме	18
Галина Глебова Ветер осени	19
Ольга Переверзева «Приходи на братские могилы...»	20
Любовь Сердечная Выстоим	21
Анна Зенченко В бой идут одни мужики	22
Евгений Харитонов Священная битва	23
Лидия Шишко Будем жить!	24
Валентина Коростелёва Верь, отец!..	26
Оксана Москаленко Молитва о муже	27
Иван Асвальд Вернусь с Победой	28
Игорь Изборцев Чтобы скорее победить	29

Алёна Жеглова	
Милые мальчики!	30
Сергей Лобанов	
Мы не герои	31
Игорь Витюк	
Победу одержит российский солдат	32
Сила V правде!	33
Светлана Тишкина	
Мы все участники войны	34
Татьяна Селезнёва	
Русофобские химеры	35
Елена Гостева	
Вернись!	36
Валерия Салтанова	
Российским воинам	37
Ольга Козловцева	
Мама Ира	38
Елена Заславская	
Нам стоять у края	39
Александр Грицан	
Мой дед	40
Дмитрий Дарин	
Один	41
Надежда Камянчук	
Победа будет!	42
Татьяна Селезнёва	
Перед возвращением на фронт	43
Олеся Николаева	
«Боюсь, что, сводки с фронта слушаю...»	44
ДОНБАСС ЗА НАМИ!	
Алексей Полубота	
«Война давно здесь стала горьким бытом...»	47
Виктор Кирюшин	
Донбасс	48
Владимир Скобцов	
Донецк	49
Марина Бережнева	
«В те дни, когда на волоске...»	50
Сергей Кривонос	
Прифронтовая улица	51
Светлана Дорошко	
У ночи длинной в кармане чёрном...	52
Инна Кучерова	
Девочка донецкая	53

Светлана Тишкина Луганску	54
Елена Заславская Подмога пришла	55
Виктория Можаева «Глядит в окно моё луна...»	56
Наталья Колмогорова Акафист миру	57
Валерий Хатюшин Звезда Донбасса	58
Дмитрий Дарин Виват, Донбасс!	59
Владимир Скобцов Донбасс за нами	60
ПОЗЫВНЫЕ	
Инна Кучерова «Здесь ты назван самой войной...»	63
Юрий Ишков Его позывной – Донбасс	64
Андрей Канавщиков Позывные	66
Валентина Коростелёва Позывные России	68
Дмитрий Дарин За минуту до боя...	69
Виктор Кирюшин Боец	70
Позывные	71
Галина Самусенко Ангелы войны	72
Александр Бобров Позывной – Россия!	73
Владимир Скобцов Донецкий Спас	74
НА ВОЙНЕ – КАК НА ВОЙНЕ	
Елена Заславская Крещение	77
Сергей Лобанов Русские «орки»	78
Великий ZOV спасает мир от скверны!	78
Война	79
Первый эшелон	80
Ночь перед боем	81
Везунчик	82

Она	83
Птицы	83
Три дня	84
Юрий Юрченко	
Шкаф. За миг до расстрела	85
Виктор Кирюшин	
Разговор	88
В госпитале	89
Данил Гайфуллин	
Разведчик Вовка	90
Уральские парни	91
Будем жить	92
Иван Асвальд	
Непростая работа	93
Под Лиманом	93
Ольга Ожгибесова	
Медаль	94
Елена Крюкова	
Сестра	96
Александр Антипов	
«Машина катится по полю...»	98
Надежда Камянчук	
Со святыми упокой	99
Добровольцы	100
Любовь Сердечная	
Маскировочная сеть	101
Инна Кучерова	
История одной командировки	102
Идёт сапёр...	103
Юрий Иванов-Скобарь	
«Я не встану из окопа...»	104
Михаил Афонин	
Девятая жизнь	105
Виктория Соколовская	
Перед боем	106
Андрей Бениаминов	
С добрым утром...	108
Оксана Москаленко	
Разговор через прицел	109
Светлана Размыслович	
Рождество 2023	110
Игорь Изборцев	
Русская душа	111
Вита Пшеничная	
Калачики	112

Владимир Скобцов	
Апостол	113
Олеся Николаева	
Воин	114
МОЯ РОДИНА – ЗДЕСЬ!	
Любовь Сердечная	
Я русская	117
Александр Антипов	
«Время плюшевых, Родина, вдруг подошло к концу...»	118
Игорь Тюленев	
«Мёртвый русский восходит на холм...»	120
«И я бы мог просить у Бога...»	121
Игорь Витюк	
Русский долг	122
Светлана Тишкина	
Мы – Россия!	123
Ольга Флярковская	
«Хоронили её и мыкали...»	124
Инга Артеева	
«Переписать историю. Переврать...»	126
Надежда Камянчук	
Когда идёт война	127
Ольга Ожгибесова	
На краю у войны. Белгород	128
Лариса Киселёва	
Все – Ивановы	129
Антонина Маркова	
Письмо сестре	130
Сергей Горшков	
«Отпусти на покаяние...»	131
Валентина Ефимовская	
«России дух вовек не источится...»	132
Татьяна Халаева	
Родословная	133
Валентина Коростелёва	
Мы – русские...	134
Оксана Москаленко	
Третий Рим	135
Русский Херсон	135
Никита Брагин	
В час последнего грома	136
Александр Шарапов	
«Я помню церковь ту...»	137

Лада Монк Фотография Вознесенского собора в Йошкар-Оле	138
Людмила Скатова Крым	140
Михаил Вахтин Я – русский!	142
Андрей Канавщиков Навсегда	143
Мария Парамонова Солёная река	144
Любовь Сердечная Россию не сломить!	146
ОТ ЧЕГО ВЗРОСЛЕЮТ ДЕТИ	
Ева Сметанина, 13 лет Наш позывной – Россия!	149
Екатерина Ерохина, 11 лет От чего взрослеют дети	150
Дмитрий Самойлов, 16 лет Донбасс	151
Юрий Кравченко, 12 лет От детей Донбасса	152
Ольга Попова, 15 лет Донецк, Луганск – сыны России	154
Елизавета Бацина, 7 лет В глубинке...	155
Кристина Пронько, 15 лет Я Родину свою люблю	156
Елизавета Свищёва, 10 лет Защитник	157
Курбан Магомедов, 13 лет Наши воины	158
София Лопатина, 15 лет Сверстнику	159
Иван Леонов, 13 лет Стих про войну	160
Андрей Шурепа, 15 лет Солдату из спецназа	161
София Нарыжная, 14 лет Русский	162
Матвей Зенин, 14 лет Аллея ангелов	163
Ярослав Деревянченко, 14 лет На защите мира	164

Марк Женеренко, 13 лет Что такое Родина?	165
Юрий Соболев, 13 лет Отец	166
Марта Дудкина, 14 лет Письмо папе	168
Артём Кожемякин, 13 лет Посвящение	170
Елизавета Каюрова, 15 лет Закончится война	171
Диана Юшко, 14 лет Героям России	172
Дмитрий Писаренко, 11 лет На защите мира	174
ВЕХИ	
Любовь Миляева Дощечки выцветших икон...	177
Мария Парамонова Письмена. 863 год от Р.Х.	178
Вероника Фёдорова Жена	179
Андрей Лушников Калка. 1223 – 2023	180
Ника Батхен Плач Евпраксии Рязанской	182
Егор Козлов Куликово поле	183
Сергей Подольский 1612. Смоленск	184
Екатерина Куприянова Воспоминание о 1669 г.	186
Александр Чжоу Сторожа	188
Ольга Баракаева Моей России сердце человечье	189
Ирина Карнаухова Последнее сражение на Березине	190
Андрей Галамага Канун	191
Сергей Воробьёв Девятнадцать четырнадцать. Тверь	192
Игорь Вешний С повесткой на тот свет	193

Василий Колин	
Есаул	194
Галина Глебова	
Крутой маршрут	196
Наталья Исаенко	
Вальс 22 июня	197
Дмитрий Дарин	
Ржев	198
Андрей Галамага	
Ночные ведьмы	199
Сергей Подольский	
Реквием Сталинграду	200
Ольга Молодцова	
«В руинах страшных города...»	201
Галина Самусенко	
В небольшом немецком городке	202
Павел Великжанин	
Дети девяностых	203
Ольга Баракаева	
Знаменосцы	204
Галина Щербова	
Приими с миром души...	206
Марина Шуханкова	
Полюшко... долина	207
Александр Антипов	
Играет парень о войне	208
Мария Парамонова	
Молитва о России	210
НАД РЕКОЙ ВЕЛИКОЙ – БЕЛЫЙ КРЕМЛЬ...	
Владимир Костров	
«Смуту и безверье не приемль...»	213
Анатолий Вершинский	
Русский план	214
Мария Парамонова	
Всеволод Псковский	215
Анна Титова	
«Я лечу над Псковской землёю...»	216
Ольга Алексеева	
Мой край	217
Ольга Флярковская	
Псковщина	218
Лариса Егоршина	
Здесь начинается Россия!	219
Галина Щербова	
Повелители камня	220

Юрий Иванов-Скобарь Плесков	221
Александр Чжоу Осада	222
Ольга Переверзева Пскову	224
Любовь Люша-Райт Белый Кром	225
Светлана Макашова «Тепла огней столичных мне не надо...»	226
Алексей Харитонов Псковитянка	227
Александр Питиримов Скобарское	228
Ирина Савченко В краю ромашкового детства	230
Людмила Иванова Псков	231
Наталья Романова Родной земле	232
Виктория Соколовская «Милый край мой, васильковый, чистая роса...»	233
Ольга Тучина Псков	234
Ирина Яненсон Сказка древнего Изборска	235
Игорь Изборцев А счастье не где-то, а именно тут!	236
Сергей Дьяков Изборск. Тайный источник	238
Алёна Жеглова Изборская крепость	239
Павел Ефимов Моя Родина	240
Галина Щербова Город-страж	242
Зоя Ярчак-Тябут Псков	243
Светлана Тишкина Чем запомнится Псков	244
Лидия Шишко Над рекой Великой русская память	245
Ольга Флярковская Между небом и птицей...	246

<http://pskovpisatel.ru>

ПОЗЫВНОЙ – РОССИЯ! поэзия нового времени

Корректор – Алёна Алёшина
Технический редактор – Андрей Бениаминов

Формат 84x102/32
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объём 8 п.л.
Заказ № 5781. Подписано в печать 23.10.2023
Тираж 3000 экз.

Отпечатано с готовой электронной версии

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»
Россия, 111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1
Тел.: (495) 363-48-84 <https://capitalpress.ru/>

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Сборник избранных произведений
участников литературно-просветительского
проекта «Позывной – Россия!»,
реализованного в 2023 году
Псковским региональным отделением
Союза писателей России

ISBN 978-5-6050882-0-2

